

ВИКТОРИЯ СЕРЕБРЯНСКАЯ

18+

Заложница
командора

Виктория Серебрянская

Заложница командора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70568800

SelfPub; 2024

Аннотация

Я была лучшей на потоке ксенолингвистов. И вполне обоснованно рассчитывала проходить преддипломную практику на флагманском разведывательном крейсере. Я распланировала свою дальнейшую жизнь поминутно. Но за три дня до получения распределения однокурсница пригласила меня бал Альянса на ее планете. И все мои планы рухнули. Я думала, что все вокруг такие же, как и я: честные, решительные и неподкупные. Что в их жизни нет подлости. Мне преподнесли болезненный урок. Теперь я заложница самого грозного командора Звездного Альянса. И пешка в политической игре. А единственная цель впереди – уцелеть и не потонуть в чужих разборках.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	33
Глава 3	56
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Виктория Серебрянская

Заложница командора

Пролог

На кабинет медленно спускались лиловые сумерки. Тонкий аромат дорогого бренди из тяжелого стакана в его руке медленно плыл по комнате, незаметно смешиваясь с подступающим вечером. Он заслужил этот глоток бренди. Видит Великий Ахр, заслужил. И эту пятиминутную передышку. Рабочий день окончен еще несколько часов назад. Его подчиненные уже почти все покинули место службы. Коридоры опустели. Ведомство накрыла тишина. Но он только пять минут назад смог завершить все самые неотложные дела. Отключить терминал. Убрать со стола и запереть на ночь в сейфе папки. И налить себе глоток бренди. Ладно, несколько глотков. Все равно, Великий Ахр тому свидетель, ему и это не дадут спокойно выпить.

Так и случилось.

– Кин! Вот ты где!

Входная дверь с шумом распахнулась. В кабинет почти вбежал высокий гибкий килл в стандартной форме Звездного флота.

Глядя на вбежавшего сквозь толстые грани стеклянной

емкости, мужчина с трудом подавил гримасу. Он и не сомневался, что его передышка очень быстро закончится. А жаль.

– Что случилось, Арвен? Где пожар?

Вошедший килл запнулся посреди кабинета, словно налетел на невидимую преграду, и недоуменно посмотрел на старшего:

– Пожар? Не знаю. Узнать?

Его начальник все же не удержался от гримасы, с шумом сбрасывая на пол удобно лежащие на крышке пустого стола ноги в форменных ботинках:

– Не надо. Что у тебя?

– Агент Шрам прислал отчет. – Арвен на секунду умолк. А потом сделал шаг вперед и положил на стол крохотный информационный чип: – Вы были правы, шеф. Аверноо связался с заговорщиками. Агент прислал неопровержимые доказательства его вины.

Скривившись, мужчина одним глотком допил содержимое стакана, поставил его на стол и только тогда взял в руки чип. Пока он знакомился с содержимым доклада агента, Арвен украдкой изучал своего шефа. Последние месяца два он себя практически загонял на службе, днюя и ночуя в собственном кабинете и безжалостно эксплуатируя подчиненных. Предшественник Арвена на посту адъютанта не выдержал такой гонки и подал рапорт о переводе в Пограничный патруль. Передавая ему, Арвену, дела, он напоследок дал ему совет:

– Зря ты сюда лезешь. Командор Старфф не просто железный. Он сделан из самого высокопрочного сплава. И способен работать круглые сутки без подзарядки. Как киборг. И от подчиненных требует того же. Он не считается ни с кем и ни с чем в своем стремлении построить карьеру. Так что в Пограничном патруле точно будет лучше, чем адъютантом у него. Во всяком случае, если убьют, то семья получит приличное вознаграждение за мою шкуру. А тут даже этого не дождешься.

Арвен пока еще выдерживал заданный командором темп. Семьи у него фактически не было, домой спешить было не нужно. И в отсутствие командора Старффа работы было намного меньше, можно было перевести дух. Зато служба под началом такого килла открывала перед Арвеном множество дверей. А он был дьявольски честолюбив. Почти так же честолюбив, как его шеф. И лелеял надежду, что в один прекрасный день Старфф рекомендует его на свое место, когда соберется уходить на повышение.

Старфф закончил изучать информацию и хмуро уставился в быстро темнеющее окно. Только резкая складка между бровей показывала, что командор далеко не так спокоен, как могло показаться со стороны. Пауза затягивалась. И Арвен рискнул высунуться с инициативой:

– Подготовить приказ об аресте Аверноо и последующем трибунале?

Старфф отоврал взгляд от окна и тяжело посмотрел на

своего адъютанта:

– Арест? А кем заменить Аверноо прямо сейчас? После ареста? Не забывай, он министр экономики целой планеты.

– Но...

– И как потом отлавливать остальных заговорщиков? Или ловить их уже по факту? Когда они свершат задуманный переворот?

Безжалостный сарказм в словах шефа бил наотмашь. Ни разу еще Арвену за все время службы так не доставалось. И он уже пожалел, что высунулся вперед со своей инициативой. Куда спокойнее было бы, если бы Старфф сам принимал решения.

Арвен покорно опустил голову:

– Виноват, командор. Я поторопился.

Старфф тяжело вздохнул:

– На одной из планет, членов Альянса говорят: «Спешка хороша только при ловле блох». И это верно. Никогда не торопись. Все взвесь трижды. А потом перепроверь факты. И еще раз взвесь. Когда-нибудь и от тебя будут зависеть жизни мирных граждан Альянса. Учись ответственности. Учись принимать взвешенные решения.

Арвен растерянно моргнул:

– Я понял вас, командор. Спасибо.

Парень сглотнул под пристальным взглядом сердитого шефа и тихо спросил:

– Разрешите уточнить?

– Ну?..

– А что такое блохи?

Старфф разочарованно отвернулся от провинившегося адъютанта. Он было уже начал думать, что мальчишка попался стоящий. И ему можно доверять что-то большее, чем обычная секретарская работа. Но нет. Этот тоже не может выдерживать заданный им темп. Забегался, устал. И утратил способность видеть дальше собственных рук. Возможно, еще не привык? Или же придется снова искать себе другого адъютанта.

– Посмотри в галасети. Понятия не имею, что такое блохи. Меня это не интересует. Но сначала распорядись подготовить к вылету флагман. Я лечу на Киллану. Свободен.

Покрасневший до самых ушей Арвен поторопился покинуть кабинет. А Старфф подошел к огромному окну, выходящему на центральную площадь города, и тяжело оперся о толстое холодное стекло. Внизу кипела и бурлила жизнь. С высоты сто тридцать второго этажа мелких деталей было не разглядеть. Город, живущий своей жизнью, в сгущающихся фиолетовых сумерках выглядел как кишачий муравейник, подсвеченный неоновыми огнями.

Так и этот заговор с целью свержения действующего президента Альянса. Вроде бы на первый взгляд все кристально ясно и понятно. Но под внешней коркой с таким трудом добытых сведений таились подводные течения истинных замыслов зачинщиков. И с этими течениями нужно было разо-

браться. А значит, никаких арестов в самое ближайшее время.

Старфф грустно усмехнулся, глядя на кипящую внизу жизнь. Ну что, Аверноо, ты думаешь, что ты хитрее всех? Хорошо, посмотрим кто кого.

Глава 1

Кара

Я влетела в столовую академии одной из последних, одновременно ища глазами Мирака, моего парня. Столовая гудела, словно улей. Еще бы! Сегодня был последний экзамен у всех курсов, начиналась практика. А выпускники через три дня получали диплом и распределение. Академия опустеет. Так что сейчас как раз то время, когда все стремятся наобщаться впрок, на будущее.

Пристроившись в хвост короткой очереди на раздаче, я продолжала шарить взглядом по головам. Хорошо все-таки, что в академии готовят живые существа, а не автоматы. На звездолетах, особенно разведывательных, такой роскоши нет. Там каждые руки рассчитаны на то, чтобы приносить пользу общему делу. К сожалению, готовка еды в этот список не входит.

Очередь впереди меня стремительно продвигалась. А Мирака я так и не нашла. Мы встречались с этим арлинтом уже три года. И в последнее время я стала надеяться, что с окончанием академии наши отношения не прекратятся. Мирак тоже хотел отправиться в исследовательскую экспедицию в систему Бета Центавра. Туда через три месяца отправлялась экспедиция в составе трех кораблей. И на флагмане обязательно нужен будет ксенолингвист. С моими оценками «от-

лично» по всем специализированным предметам я надеялась, что этим лингвистом буду я. Ну а в том, что расчетливый арлингтон окажется именно на флагмане, сомневаться не приходилось. В груди все ярче разгорался огонек. С Миром мне было хорошо. И я надеялась, что наши отношения перерастут в нечто гораздо большее, чем регулярные свидания во время обучения в академии.

– Эй, землянка! Ты что, уснула?

Меня не слабо толкнули в плечо, и я раздраженно оглянулась. Сомневаться в том, кого увижу, не приходилось. Только киллы до сих пор относились к землянкам, как к существам третьего сорта. И это несмотря на то, что Земля уже десять лет, как вошла в состав Звездного Альянса.

В своем предположении я не ошиблась. На меня хмуро смотрела моя одноклассница в окружении своих прихлебал. Моник гневно постукала пальцами по пластику стойки:

– Ау! Землянка, очнись! Уже экзамен прошел, ты и его проспала?

Как бы мне не хотелось послать куда подальше наглую киллу, я промолчала. Перед распределением попасться кураторам на глаза в разборках с избалованной девицей? Спасибо, нет! Перетерплю.

Быстро взяла то, что хотела на завтрак, и повернулась к Моник и ее приятельницам спиной. Еще несколько дней, и я ее уже больше никогда не увижу. Папаша нахалки – министр финансов Килланы, единственную дочь он в космос не

отпустит. Скорее всего, Моник выйдет замуж за того, кого ей укажет папочка, и навсегда забудет и меня, и то, чему ее учили в академии.

Отвернувшись от надменной киллы, я увидела девчонок, с которыми дружила на протяжении всего обучения. Подружки яростно размахивали руками, подзывая меня к себе. Я невольно улыбнулась. Мне их будет не хватать.

– Эй, землянка! Подожди!

Настроение начало портиться. Вот что этой нахалке от меня надо? Без выяснения отношений напоследок как без пряника? Я повернулась у Моник и смерила ее хмурым взглядом:

– У меня вообще-то имя есть. За пять лет ты даже этого не смогла выучить?

Моник вспыхнула, как спичка. И я уже приготовилась уклоняться от летящих в голову тарелок с едой, но килла меня удивила:

– Извини. – Моник криво усмехнулась. – Но согласись, так ведь колоритнее, чем просто по имени. «Каролина» – это скучно.

Если бы поднес с завтраком в моих руках ожил и заговорил на каком-нибудь редком языке инсектов, я бы удивилась меньше. А так только и смогла, что стоять, вытаращив глаза на киллу, и хватать ртом воздух от удивления.

– Слушай, Каро, – Моник перестала ухмыляться, и нахмурилась. – Я знаю, что мое поведение доставило тебе много

неприятных моментов. Ну, я такая, какая есть. Просить прощения не буду, это лицемерие. Но если ты сейчас согласишься сделать мне одолжение, я взамен тоже окажу услугу.

Поднос в моих руках дрогнул. Гордая килла просит об одолжении землянку?! Да еще и обещает взамен услугу? Что сдохло в космосе?

Наверное, что-то отразилось у меня на лице. Или просто Моник оказалась достаточно проницательной. Но она неожиданно скривилась и пояснила:

– Отец велел пригласить кого-то из сокурсников. Чтобы похвастаться перед друзьями и врагами, какие у дочки умные и хорошие подружки. А ты единственная, кто отвечает всем его требованиям, и при этом сам не получил приглашения. Постоишь с нами, покиваешь с умным видом, когда тебя папочка будет представлять своим подчиненным и соратникам. Съешь пару деликатесов. Если захочешь – потанцуешь. А я взамен познакомлю тебя с парой-тройкой нужных чиновников. Чтобы ты поудачнее пристроилась после выпуска. Лингвисты из нашей академии не только в глубоком космосе ценятся.

Я хотела огрызнуться, что на тепленькое место в кабинете и не претендую, что именно глубокий космос – моя мечта. Космос и Мирак. Но неожиданно до меня дошло:

– Пстой, а куда ты меня приглашаешь? – Я подозрительно сузила глаза, разглядывая недовольную Моник.

– То есть, как это куда? – Моник даже все свое недоволь-

ство от удивления растеряла. – Бал, посвященный годовщине образования Альянса. – Килла прищурилась, разглядывая меня: – Ты ведь в курсе, что это мероприятие каждый год проводят на разных планетах?

Я кивнула. Еще бы не знать! Как это мероприятие только не называли. И «Ярмарка тщеславия Альянса», и «Платиновый бал», и «Бал золотой мечты». Суть была в одном – на это закрытое мероприятие попасть даже для известных людей было довольно сложно. Специальная комиссия, руководствуясь одной ей известными правилами, заблаговременно рассылала приглашения на этот светский раут. На него слетались из самых отдаленных уголков Вселенной. Участников этого биеннале показывали по галанету, их узнавали в лицо. Для многих после ночи Платинового бала жизнь менялась раз и навсегда. Попасть хоть раз в жизни на Бал золотой мечты было сродни выигранному джекпоту.

От волнения у меня мгновенно увлажнились ладони. Как бы там ни было, а приглашение на это мероприятие могло стать дополнительным жирным плюсом к моему практически безупречному диплому.

– Моник... но у нас же скоро распределение...

Килла равнодушно пожала плечами:

– Да мне как бы тоже нужно присутствовать на распределении.

– И у меня нечего на такое мероприятие надеть. Я опозорю твоего отца. Разве что только форма...

Моник весело расхохоталась:

– Да-а-а, ты меня убила, Кара. На балу золотой мечты в форме академии! Тогда ты точно станешь гвоздем вечера.

Мне стало обидно. Килла, она и в черной дыре килла. Я сделала движение, чтобы уйти. И смех стих. Меня схватили за руку:

– погоди, извини. Но я просто не смогла сдержаться, как представила тебя в бальном зале в нашей парадке! И не волнуйся, вопрос с платьем легко решаем. У меня есть запасное. Я никак не могла решить, в каком я хочу пойти, и заказала два. Папа, конечно, орал, как ненормальный. Но теперь-то все к лучшему. Мы с тобой носим примерно один размер. Только уж извини, то, что получше, я заберу себе!

Вот это уже больше похоже на гордячку Моник. Я улыбнулась:

– Ладно, Моник, раз уж так, то давай напоследок окажем друг другу услугу! Я согласна!

Килла просияла облегченной улыбкой:

– Фу-ух! Ты не представляешь, какую подлянку этим требованием папочка мне подсунул! Спасибо, что согласилась выручить. И не волнуйся, я долги всегда отдаю. Познакомим тебя на балу с нужными персонами. Ну а дальше все будет зависеть только от тебя. Ты не дурочка, так что не зевай. И да, – Моник замаялась, – папа у меня привык к тому, что ему все подчиняются. Так что лучше молчи и не перечь ему, чтобы он тебе и про тебя не говорил. Все равно у него над то-

бой нет никакой власти. Вернешься сюда, и забудешь все его слова, как страшный сон. Хорошо?

Я, конечно, чуть насторожилась, но кивнула. Было бы странно, если бы министр экономики целой планеты не был властным. Может, он деспот? А Моник просто стесняется в этом признаться?

Килла, заполучив мое согласие, расслабилась:

– Ладно, иди давай, завтракай. А то твои подружки меня на атомы распылят, если ты голодной останешься. Вылетаем сегодня после обеда. Много одежды не набирай, мы туда и обратно. Жду тебя в три пополудни в центральном фойе.

Выдав инструкции, Моник развернулась и, плавно покачивая бедрами, направилась к своей свите. А я, несколько обалдевшая от произошедшего, пошла к своим.

Стисси и Аорона с трудом дождались, пока я поставлю поднос с уже порядком подостывшим завтраком на стол. И тут же вцепились в меня с двух сторон:

– Рассказывай! – Это воинственная Аорона.

– Эта килла опять тебя оскорбила? – Стисси сочувствовала мне с самого первого дня в академии. И всегда принимала мою сторону. Даже если и ей доставалось за компанию со мной.

Я широко улыбнулась:

– Во-первых, доброе утро!

Аорона нетерпеливо отмахнулась от моего приветствия. Я обняла нервных девчонок за плечи:

– Девочки, я вас так люблю! Больше всего на свете после выпуска мне будет не хватать вас. Я буду скучать!

Аорона и Стисси встревоженно переглянулись:

– Стисс, – Аорона разглядывала меня, подозрительно сощурившись, – по-моему, эта килла подменила нашу Кару. Тебе так не кажется?

– Кажется. – Стисси хмуро оглянулась на столик, за которым расположилась Моник с компанией. – Я вот сейчас...

Я не выдержала и рассмеялась:

– Девчонки, какие же вы все-таки классные! Мне безумно повезло, что я с вами познакомилась! И перестаньте испепелять взглядами Моник. Она, конечно, стервь еще та. Но давно известно, что богатые тоже плачут.

– Так я и поверила. – Аорона уже немного успокоилась, но не утратила своего скепсиса. – Папочка не купил Моник платье? Поэтому она плачет?

Я проглотила смешок:

– Да нет. Наоборот, Моник заказала два. И за это получила выволочку. Но ее проблема не в этом.

Девочки притихли, отодвинув еду. Словно предчувствуя, что я сейчас скажу нечто очень важное. Я набрала полную грудь воздуха и обвела сокурсниц радостным взглядом. Вот ничего не могу с собой поделать! Если бы можно было, сейчас бы вскочила с места и пустилась танцевать по столовой канкан. Жаль, что за такое влепят наряд вне очереди, не разговаривая, и не интересуясь причинами.

– Девочки, я еду на Бал золотой мечты!

За нашим столиком стало очень тихо. Так тихо, что казалось, будто слышно звон капающих в пустоту секунд. Девочки молчали довольно долго, пристально глядя мне в лицо. Мне даже стало неуютно под их изучающими взглядами.

Первой отмерла хохотушка Стисси. Допивая остатки кофе, она осуждающе покачала головой:

– Я понимаю твоё желание покрасоваться на Ярмарке тщеславия, Кара. Это действительно престижное мероприятие. Платиновый бал способен изменить судьбу любой. Там будут самые выдающиеся холостяки Альянса. Но, Кара, я думала, у тебя другие мечты. – Стисси вопросительно посмотрела на меня поверх чашки. – Не говоря уже о том, что доверять Моник – это глупость чистой воды.

Более резкая Аорона не торопилась с выводами:

– Каро, Моник объяснила тебе, почему она приглашает именно тебя?

– Да, – я чуть скривилась. Неприятно признаваться, что тебя пригласили только потому, что ты – лучшая из лучших, но при этом совершенно безродная, а потому не получившая официального приглашения. Всем известно, что помимо выдающихся заслуг, для того чтобы получить приглашение на Платиновый бал, необходимо еще и обладать родословной, длиною в милю. Словно скаковая лошадь на завод. – Моник отец велел позвать кого-то из сокурсников, чтобы продемонстрировать окружение дочери. А я оказалась единственной,

кто отвечает требованиям министра Аверноо, и при этом не получила сама приглашения на мероприятие.

Девчонки переглянулись. Аорона вздохнула:

– Демоны его знает. Похоже на правду. Ходят слухи, что положение Аверноо на Киллане пошатнулось. И он хочет укрепить свои позиции посредством брака дочери с кем-то из влиятельных лиц. Может, и правда, этот бал – смотрины для Моник. И нужно, чтобы репутация у нее была кристально-чистой. В таком случае «подруга» вроде Кары сразу продемонстрирует ум, дальновидность и предусмотрительность будущей супруги. Не даром же говорят – скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Я невольно передернула плечами. Как-то не так я себе представляла жизнь девиц, вроде Моник. А выходит, что ее судьба – разменная монета? И служит только для упрочения власти отца?

– Я как-то не задумывалась над этим, девочки. – Есть мне что-то резко перехотелось. – Аорона, – я повернулась к подруге, – считаешь, что мне нужно держаться подальше от политических игр министра Аверноо?

Аорона неприязненно поморщилась:

– Лучше было бы, конечно, не идти на этот бал с Моник, безопаснее. Хотя я и понимаю, что для землянки, пусть даже и лучшей на курсе ксенолингвистов, попасть на Ярмарку тщеславия – это невероятная удача. Этот бал способен в корне изменить твою судьбу. О! – Подруга вдруг оживилась. – А

где Мирак? Тайников обычно приглашают на бал всех, кто не в космосе и не на заданиях. Может быть, он тебя возьмет с собой? И ты тогда на законных основаниях откажешь Моник?

Я ошарашенно уставилась на Аорону:

– Как это в полном составе? Это что же, Мирак каждый год бывал на этом балу...

Подружка отмахнулась:

– Я не совсем точно выразилась. Выпускников академии приглашают. Просто курсанты никому не интересны. Потому что еще не известно, закончат они обучение или нет.

Мне все равно стало холодно. Вот и причина отсутствия Мирака. Он всегда предупреждал меня, если его отправляли куда-то на практику, или приходилось лететь к родственникам домой. А тут пропал, не сказав ни слова. Значит, не считает меня достойной? Как же так? Я стиснула зубы.

– Девочки. – Мой голос звучал глухо, но спокойно и решительно. Аорона и Стисси уставились на меня, как на двухголовое чудо. – Я должна пойти на этот чертов бал. Дело в том, – я чуть помедлила, собираясь с духом. Но врать и не думала. У нас секретов друг от друга не было. – Я Мирака не видела со вчерашнего дня. Раз по словам Аороны тайников приглашают на этот бал в полном составе, то сам собой напрашивается вывод: этот арлинг не счел возможным показаться на балу со мной, своей девушкой.

Я чуть не ляпнула «невестой», но вовремя прикусила

язык. Невестой я была только в собственных мечтах. Девчонкам знать об этом не стоит.

Стисси присвистнула, за что тут же получила подзатыльник от Аороны:

– Не свисти накануне важного мероприятия! Удачу про-свистишь!

Стисси выновато мне улыбнулась, и не думая возмущаться. А Аорона вынесла вердикт:

– Раз так, значит, тебе обязательно нужно туда пойти. И повеселиться от души. Чтоб арлинг подавился своим снобизмом. Только нужно позаботиться о путях отступления на всякий случай. Вдруг Моник решит некрасиво пошутить. У тебя должно быть платье для бала и деньги на билет для академии.

Я ахнула. У меня не было ни того, ни другого. И времени искать тоже не было.

Аорона развила просто бешенную деятельность. Торопливо поглотавав завтрак и почти не оставив времени на еду мне, она прямо из столовой потащила меня к какой-то своей знакомой.

Мне было дико неудобно, когда подруга фактически с порога потребовала одолжить ей платье. Худенькая яоху, открывшая нам дверь, изумленно смирив Аорону взглядом:

– И тебе счастливого дня! – Аороне хватило такта на этом месте смутится. Поприветствовать свою знакомую она позабыла. – А тебе не кажется, дорогая, что мое платье на твою

фигуру, скажем так, несколько маловато?

Ага, совсем чуть-чуть. Я сравнила незнакомую яоху и Аорону, и чуть не приснула от нервного смеха. Подруга была на голову выше и значительно более сильно одарена в «верхних девяносто». Аорона только отмахнулась:

– Не мне, Мила. Кару пригласила Моник Аверноо на Бал золотой мечты. А ты же знаешь, Моник. Она хоть и пообещала обеспечить одеждой, но совести у этой киллы никогда не было. Поэтому у Кары должна быть подушка безопасности.

Яоху повернулась ко мне:

– Понимаю.

Янтарные, с вертикальным змеиным зрачком глаза скользнули по моему телу.

– Я – Милания. Тебе Аорона сказала, что это за платье?

– Мила, это не важно! Скорее всего, Кара его даже не наденет.

Яоху оторвалась от изучения меня и покосилась на мою подругу:

– Это важно, Аорона. Для меня важно.

Против такого довода возразить что-либо было сложно. Аорона досадливо моргнула. А яоху повернулась ко мне:

– Мой народ верит, что проклятья переходят от яоху к яоху через одежду. И благословения тоже. Мы охотно делимся с родными и друзьями «счастливой» одеждой. И мне совершенно не жаль дать тебе это платье. Но ты должна знать: это

платье покупала еще моя родственница на свою помолвку. Но надеть его так и не смогла. За день до церемонии она разбилась вместе с женихом и его родителями при перелете с планеты на спутник, где у них было поместье. Платье отдали мне. Так как я была родственницей погибшей и тоже собиралась провести церемонию заключения помолвки. Но ровно через день после того, как платье оказалось у меня, мой жених меня бросил. – Яоху чуть склонила голову к левому плечу, глядя на меня пронзительными янтарными глазами. – Я не могла и дальше жить по соседству с ним. Поэтому и поступила в Звездную академию. Надеюсь, меня распределят так далеко, что я никогда больше не столкнусь с моим бывшим и его парой.

Я не сдержалась и тихонько ахнула. А яоху кивнула в подтверждение:

– Да, мой бывший парень, который собирался заключить помолвку со мной, бросил меня ради моей соседки, у которой приданое оказалось побогаче. И требования ее родителей поскромнее. Ты же знаешь о наших обычаях?

Я кивнула:

– Жених должен иметь деньги на свадебный ритуал, и дом, куда приведет супругу.

– Ну вот. А родители моей соседки не стали ничего этого требовать. Дочь у них оказалась единственным ребенком, они сами оплатили ритуал и оставили молодых жить в своем доме.

– Это же позор на всю жизнь! – Аорона возмущенно сверкнула глазами.

Яоху вздохнула:

– Зато Фурнан не копил деньги, не покупал и не строил дом, и сейчас работает на фирме отца моей соседки. По его мнению, такая жизнь стоила определенных жертв. Теперь понимаете, почему я не хочу его видеть?

Я кивнула, и подумала, что независимо от того, надену я платье Милы или нет, кажется, я вляпалась в похожую историю. Раз Мирак исчез, не слова ни говоря, значит, дело не чисто. А если я еще и увижу его на этом балу, тогда можно будет вообще не сомневаться в том, что я для него ничего не значу.

Я и сама не знала, откуда в голове возникли такие мрачные мысли. Но с того момента, как я узнала про приглашения тайников, меня грызло смутное, но вполне определенное подозрение.

– Ну так что, Кара, рискнешь?

Я только кивнула. И Мила открыла встроенный шкаф.

Такой красоты я не видела даже по галанету. Густо-синий жесткий корсаж был сплошь расшит мелкими сияющими на свету камушками и серебряной нитью. словно звездная ночь подарила на платье кусочек неба. От талии вниз юбка резко расширялась. Для ее пышности полагалось несколько нижних юбок из жесткой сетчатой ткани. Чем ближе к подолу стекал синий шелк, тем менее интенсивной была синева. А

сам подол платья был скорее серебряным, чем синим. Когда Мила вынула платье из шкафа, мне в первый момент показалось, что оно по подолу заиндевело от холода. Сходство усиливалось тем, что то тут, то там в складках синего шелка морозными узорами вспыхивала вышивка.

Платье было невероятным. Я просто задохнулась от восторга, когда его увидела. Стало совершенно наплевать на его печальную репутацию. Это была любовь с первого взгляда. Меня даже не пугало то, что Мила была несколько выше меня ростом. И если я надену платье, мне придется встать на самый высокий каблук, чтобы не запутаться в подоле и не волочить его по полу.

Аорона, только взглянув на мое лицо, с довольной улыбкой кивнула:

– Мы его берем. Не волнуйся, вернем в целости и сохранности.

Мила пожала плечами:

– Можно не возвращать совсем. Вряд ли оно мне теперь в космосе понадобится. А если получу распределение в отдаленную колонию, тем более. Там таким вещам места нет.

Так я обзавелась «запасным» платьем. Благо, мои собственные туфельки отлично к нему подходили и по цвету, и по высоте каблука.

С деньгами все оказалось еще проще. И в тоже время повергло меня в еще больший шок – Аорона дала мне свой платежный чип. И отказалась что-либо пояснять. Единственное,

что я от нее услышала, было: «Если мои деньги пойдут на то, чтобы утереть Моник нос, то можешь их и не отдавать» Если честно, то после такого заявления я почти на полчаса решила дара речи.

За обедом мне кусок в горло не лез. Я никогда не страдала излишней мнительностью, и не была суеверной, но тугой ком событий, заворачивающийся вокруг меня жесткой спиралью, откровенно пугал. Аорона собирала меня как на войну, а не на бал. Даже заставила создать отложенное сообщение начальнику Академии на тот случай, если со мной что-то случится, и я не вернусь вовремя на распределение.

Еще больше нервозности мне добавлял тот факт, что Мирака я так и не нашла. На мои вызовы он не отвечал. В комнате жилого блока его не было. В столовой я его так и не смогла отследить. А когда отловила его ближайшего друга Нурлана и спросила напрямую куда подевался Мирак, тот отвел глаза и что-то замямлил по поводу неотложных обстоятельств.

Это был гвоздь в крышку моего гроба. Похоже, от меня уже решили избавиться. Иначе, почему бы Нурлану не соврать, что Мирака срочно куда-то отправили на задание? Или?..

Была еще одна возможность, о которой я не хотела думать. И из-за которой Нурлан не посмел меня обмануть. Мирак будет на этом чертовом балу. И будет не один. И с этим кем-то он может попасть в объектив вездесущих журналистов, а

я потом увижу в галанете.

От этого предположения было откровенно плохо. Не хотелось верить, что Мирак мог вот так отвратительно со мной поступить. Но других предположений у меня не было.

Незаметно пролетело время. Пришла пора идти на встречу с Моник и отправляться на Киллану. К этому моменту я уже накрутила себя до такой степени, что у меня дрожали руки и немели кончики пальцев. Аорона, неодобрительно покачав головой, сунула мне в руку небольшой флакончик, в котором перекачивались три крохотные фиолетовые капли.

– Транквилизатор. – Почти не разжимая губ, пробормотала подружка. – Если так и не сможешь взять себя в руки и успокоится, прими одну штуку. Чтобы не выглядеть в роскошном антураже позапрошлогодним пожухшим листом. Только помни – повторный прием возможен не ранее, чем через десять часов. В противном случае будет передозировка и может наступить отравление.

Благодарно улыбнувшись подруге, я сунула флакончик в сумку. Не собираюсь я пить никакую гадость. Какой буду на балу, такой и буду. В конце концов, я не на смотрины отправляюсь.

Моник я увидела издалека. Килла стояла в форме академии и без вещей, и нервно притопывала ногой. В голове мелькнуло: «Сейчас скажет, что все отменяется! Или, что вместо меня она позвала кого-то более достойного». Я глу-

боко вздохнула, как перед сдачей сложного экзамена и шагнула вперед. Не подойду – не узнаю, что случилось.

Против всех ожиданий при виде меня килла расцвела радостной улыбкой и облегченно выдохнула:

– Хвала звездам! Ты пришла!

Я удивленно приподняла брови:

– А что, были сомнения?

Моник смутилась и опустила глаза:

– Ну-у-у... У тебя вообще-то нет причин мне доверять. И я боялась, что ты передумаешь. А мне сейчас, перед распределением, с отцом ругаться не хочется, честно признаюсь. Может ведь в качестве наказания засунуть в такую дыру, что свет белый будет не мил.

Оправдание было правдоподобным. Очень даже правдоподобным. Но меня почему-то кольнула иголочка ничем не оправданной тревоги. От которой я тут же постаралась отмахнуться.

– Ну, считай меня доверчивой дурочкой, которую жизнь ничему не учит.

Моник фыркнула:

– Это ты-то дурочка? Если бы я была способна выучить хотя бы две трети того, что знаешь ты, отец бы плясал от счастья. Неприятно это говорить, Кара, но ты по праву лучшая на потоке и знаешь больше всех. На скольких языках ты говоришь?

Похвала приятна всегда. А уж похвала от извечной враги-

ни тем более. Я польщенно улыбнулась:

– Давай сегодня не будем об учебе.

Килла не стала спорить:

– Да как скажешь. Но имей ввиду: на балу папочка будет всем в уши петь, что мы с тобой такие умницы-разумницы, что лучше нас никого нет. Наверняка, заставит как дрессированную сколли продемонстрировать свои таланты. И ему не скажешь: «Давайте сегодня не будем».

Моник так забавно-уморительно передразнила не знакомого мне министра экономики, что не засмеяться не вышло. Несколько гуманоидов разных рас подозрительно покосились на стоящих у входной двери и весело хохочущих землянку и киллу. Что ни говори, а зрелище незабываемое, когда враги с самого первого дня вдруг перед выпуском объединяются. В таком случае стоит ждать вселенской подставы.

Отсмеявшись, Моник смахнула с глаз набежавшие слезы:

– Пошли уже, времени в обрез. Хоть катер и прибыл только за нами двумя, но капитан Хгенра терпеть не может опозданий. Потом череп прогрызет своим брюзжанием пока долетим. А, главное, папе жаловаться на этого зануду бесполезно. Скажет, что капитан звездолета в отличие от меня лучше знает, как поступить.

– Пошли. Я готова.

Я подхватила свою сумку с «запасным» платьем и прочими мелочами и двинулась следом за киллой.

«Катер», как немного презрительно назвала звездолет Моник, оказался небольшим скоростным кораблем, вытянутой сигарообразной формы. Я не летун и близко, но даже я с восторгом смотрела на это транспортное средство. Спасибо надменной килле, я узнаю, что такое путешествие на индивидуальных межзвездниках. А то сомневаюсь, что в моей жизни еще когда-нибудь возникнет на горизонте богач, желающий прокатить меня на собственном «катере».

В шлюзе нас встретил яоху невыразительной, я бы сказала смазанной, внешности в строгом темно-зеленом батнике с белой эмблемой на груди и черных простых брюках. Очевидно, это была форма команды этого корабля.

– Приветствую вас, дана Моник, на борту «Вейриола». Располагайтесь, ваши каюты рядом. Старт через тридцать минут. Прошу на это время не покидать индивидуальные капсулы.

Моник только глаза закатила. Яоху поджал тонкие губы:

– Это вопрос вашей же безопасности, дана Моник. Не заставляйте меня лично запикивать вас в вашу капсулу. Вы же знаете, что в вопросах безопасности дан Аверноо дал мне исключительные права.

– Хорошо, хорошо, я тебя поняла. – Моник, не скрывая своего раздражения, схватила меня за руку и потащила за собой. Когда яоху остался далеко за спиной, она пробурчала: – Старый брюзга! Как же он мне надоел!

Возмущенная Моник неожиданно развила немаленькую

скорость. Мне приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы поспеть за девушкой и не тащиться за ней, как на буксире. О том, чтобы разглядеть при такой спринтерской скорости интерьер, не могло быть и речи. И я с сожалением пообещала себе, что обязательно все тут изучу, как только модно будет покинуть капсулу. Интересно же, что может себе позволить министр финансов целой планеты.

Через пару минут килла остановилась перед какой-то дверью:

– Так, моя каюта левее. Каюту напротив обычно занимает папа. Там все устроено для его удобства. А это гостевая. Давай настроим тебе замок. – Моник что-то нажала, и на стене справа от двери открылось окошко с крохотным дисплеем и такой же крохотной клавиатурой. Килла что-то нажала на ней и отодвинулась в сторону: – Приложи палец к дисплею, туда, где очерчен контур. – Я послушно сделала что велено. Через пару секунд дисплей загорелся зеленым, прозвучал звуковой сигнал. – Все, теперь каюта откроется только по отпечатку твоего пальца. Когда вернемся – сбросишь перед уходом настройки, хорошо?

Я согласно кивнула. И Моник облегченно выдохнула:

– Все, иди к себе. Готовься к старту, пока этот старый зануда не пришел, и не помог.

Я хихикнула, но послушно открыла дверь каюты. Это Моник может себе позволить пренебрежительно относиться к дисциплине. И то, дело не в неуважении порядка. Дело в

том, что каждый выполняет поставленную перед ним задачу. Капитан отвечает за безопасность пассажиров. Поэтому не удивительно, что он собирается лично проследить за избалованной и капризной девицей, чтобы она по собственной глупости не попала в неприятности. Хотя, Моник много путешествовала между планетами, заканчивает Звездную академию. Не может такого быть, чтобы она не знала, чем грозит не соблюдение техники безопасности. Закрывая двери в каюту, я пришла к выводу, что Моник просто получает извращенное удовольствие, выводя из себя яоху, который вынужден подчиняться ее отцу.

Пристроив во встроенный шкафчик сумку с вещами, я, как послушная девочка, по сигналу забралась в капсулу и активировала ее. Старт я не ощутила. И не потому, что корабль был суперкомфортным и с повышенным уровнем безопасности. И не благодаря мастерству капитана-яоху. Напереживавшись за день, я просто самым банальным образом уснула.

Глава 2

Я просто остолбенела на пороге огромной бальной залы. Действительно огромной. Настоящей бальной залы. Виденное в исторических фильмах не шло ни в какие сравнения с тем монументальным пространством, которое я сейчас обозревала. Море живых существ, принадлежащих к разным расам и разным генотипам, бурлило, волновалось, гудело и перетекало с места на место. Нервный озноб электрическим разрядом пробежал вдоль моего позвоночника. Только здесь и только сейчас до меня дошла очевидная глупость моей затеи – гордо продефилировать перед Мираком и его родней в шикарном платье и под ручку с министром экономики Аверноо. Чтоб Мирак увидел и проникся. Ага! Аж два раза, как говаривала моя соседка на Земле. Мирака я тут скорее всего просто не найду. Разве что совершенно случайно столкнемся. А продефилировать с министром экономики под ручку – это вообще из области научной фантастики. Это я поняла еще у Моник дома.

– Кара, ты что, уснула? Проходи, не загораживай проход для других гостей!

Моник не слишком ласково, но очень вовремя за руку сдернула меня с порога бальной залы: у меня за спиной стоял фарн с недовольным выражением холеного лица. Его спутница и вовсе смотрела на меня с таким видом, словно у нее

на пути неведомым образом появились экскременты.

— Моник, поласковее, пожалуйста! — Голос министра Аверноо был как мед: сладкий и такой же липкий. Захотелось помыть руки. — Это ты с детства при моем активном попустительстве привыкла к подобным мероприятиям. А твоя подруга впервые видит величие Дворца Ассамблеи на Киллане. Ты к этому привыкла, как к повседневной обуви, а девочка впервые попала в такую роскошь.

Фарн и его спутница явно все слышали. И если мужчина прошел мимо совершенно спокойно, то ли прожженный политик и в любой ситуации привык «держатъ лицо», то ли удовлетворился пояснениями министра Аверноо. То его спутница, проходя мимо меня, фыркнула и брезгливо подобрала юбку. Возможно, я бы и вовсе не обратила внимания на эту мелочную выходку. Слишком уж меня ослепило то, что я видела вокруг. Но Моник фальшиво-участливо пропела так, что услышали все в радиусе трех метров:

— Кара, не обращай внимания на Энжелар. Генерал Арноч подобрал ее в трущобах на какой-то отсталой планетке, в качестве развлечения на одну ночь. Но Энжелар из кожи вон вылезла, чтобы генерал забрал ее с собой. Иного способа вырваться со дна жизни бедняжка не нашла. Вот только беда: генерал Арноч давно и прочно состоит в паре. Так что бедняжке Энжелар светит только участь постельной игрушки.

Если бы взгляды могли испепелять, то Моник давно бы уже осыпалась к моим ногам прахом. Настолько ненавидя-

щим был взгляд обернувшейся девицы. Вне всякого сомнения, она все слышала. Да и предназначались злые слова, судя по всему, именно ей. Ну и террариум!

Я тихо поинтересовалась у Моник:

– Зачем ты так? Ведь она все слышала!

Моник в ответ фыркнула:

– Не жалей ее. Она сама выбрала такую судьбу. Вот ты, ради того, чтобы выбраться с отсталой планеты и занять достойное место в жизни, пять лет зубрила, как одержимая. Лишний раз гулять не ходила и домой не летала. Я уже молчу про то, какие усилия ты приложила, чтобы поступить в академию. А Энжелар решила лишний раз не напрягаться. Ей показалось, что легче и проще очаровать старого генерала, чтобы он вывез ее в Альянс и тут легализовал. А она бы после этого с легким сердцем бросила бы его, чтобы составить пару какому-нибудь выгодному холостяку. Вот только мерзавка крупно просчиталась. Генерал Арноч тот еще собственник. Он скорее задушит Энжелар собственными руками, чем отдаст ее другому раньше, чем наиграется сам. А там, глядишь, и молодость пройдет. И полинявшая, и потасканная Энжелар уже никому не будет нужна. Так что, потаскушка просто сменила одну клетку на другую – нищету своего мира на запертую квартиру, которую снимает для нее Арноч. У нее нет документов и денег. Она без него – ноль.

Я еще раз оглянулась на спутницу генерала. И подметила одну незамеченную ранее мною деталь: генерал стоял в кру-

гу своих знакомых. С ним общались, ему что-то говорили, улыбались и смеялись. Энжелар стояла рядом с ним, словно невидимка. Ни нее никто не смотрел. С ней никто не разговаривал. Но девушка стояла очень спокойно. Словно ей до этого и не было дела. Только плечи были расправлены до сужороги. Да светская улыбка стыла на красивых губах. Я подавила в себе желание поежиться. Никто, кроме Энжелар, не виноват в сложившейся ситуации.

– Девочки, отвлекитесь от сплетен, вы мне нужны!

Я обернулась на голос отца Моник, все еще не до конца придя в себя от увиденного и услышанного. Моник торопливо пихнула меня локтем в бок. И, навешивая на лицо ослепительную улыбку, почти не размыкая губ, прошипела мне:

– К нам приближается Первый Советник Президента Килланы. Улыбайся. Нами сейчас будут активно хвастаться.

Если честно, то я не поверила. Хвастаться? Нами? Три ха-ха. Но прислушавшись к медовым речам министра Аверноо, я поняла, что Моник еще и слегка приукрасила ситуацию. На самом деле министр расхваливал нас с Моник на разные лады, как барышник лошадь в ярмарочный день.

– Что вы, что вы, дражайший Лофтсвен, девочки – лучшие из лучших в академии! И если моя Моник по долгу судьбы после окончания академии будет помогать сначала мне, а потом и своему супругу, то Каролина мечтает присоединиться к исследовательской экспедиции. И я вам скажу, дражайший Лофтсвен, там ее таланты будут как нельзя более к месту.

Представьте себе: входим мы только что в холл, а под ноги нам кидается какая-то линнара. Вроде бы это была женщина. Мне, признаться, сложно этих инсектов различать по полам. И вот эта линнара что-то непрерывно трещит и щелкает. Знаете, такой звук, как будто деревом по дереву резко стучат. Для меня это просто щелчки. А вот Каролина не только ее поняла, но и смогла с ней внятно объясниться. Оказалось, линнара перепутала входы.

Холеный килл весь в белом с головы до ног, что при его темных жестких волосах смотрелось просто ужасно, рассеянно покивал. И я поняла, что и линнара, которую мы действительно встретили перед началом бала, и я сама ему глубоко безразличны. Он подошел к нам только потому, что так надо, так принято. И уйти сразу после приветствия нельзя, не прилично. Вот и стоит он с отсутствующим видом, слушает абсолютно ненужные ему подробности, отсчитывая про себя мгновения до того сладкого мига, когда можно будет без нарушения правил приличия покинуть нас и облегченно вздохнуть. Террариум.

Впрочем, спутница Первого Советника вполне естественно и заинтересовано поахала в нужных местах. И даже поинтересовалась, а не сложно ли мне издавать такие щелчки? Ведь наша гортань не приспособлена для такого рода звуков. Я в ответ вежливо пояснила, что при наличии определенного вида тренировок возможно все.

Пара вежливо откланялась и пошла дальше по залу отда-

вать визиты вежливости. Вскоре бурлящий поток существ поглотил их, скрыв от моих глаз. Любезная улыбочка мгновенно пропала с губ министра Аверноо. Он облегченно вздохнул:

– Отлично. Ты большая молодец, Кара! Я рад, что Моник пригласила именно тебя! Погуляйте пока девочки. Моник, комм с собой? – Моник утвердительно кивнула. – Отлично. Я сообщу, когда вы мне понадобится.

Совершенно оглушенная увиденным и услышанным, я, не сопротивляясь, позволила килле подхватить меня под руку и увлечь в бурлящую толпу.

В центре зала уже вовсю кружились пары. Мой взгляд скользил по разноцветью тканей и фасонов, лишь изредка застревая на военных мундирах. Да, с дамами тут танцевали и представители Звездного флота. Хотя, штатских все-таки было не в пример больше. Рассматривая шелка, атлас и бархат всех оттенков радуги, я старательно отгоняла от себя мысль о том, что попала не на элитное мероприятие, а по капризу судьбы оказалась на скотном дворе и босой ногой нечаянно вступила в г... эм, отходы жизнедеятельности животных. Было неприятно до крайности. И даже великолепное атласное платье, которое вместе с драгоценностями мне торжественно вручила Моник, уже не радовало, а казалось сотканным из колючей проволоки.

Платье мне досталось действительно шикарное. Нежно-бирюзовый атлас и минимум серебряной вышивки –

словно дыхание мороза по краю декольте, по линии талии и немного больше по подолу. К слову сказать, платье Моник было похоже на мое. Тоже атласное, того же бирюзового оттенка. Только обилие золотой вышивки и тонна блестящих пайеток превращали этот наряд в шедевр безвкусицы. Памятуя слова Моник о том, что она заберет себе платье получше, я порадовалась тому, что Аорона заставила меня предусмотрительно прихватить с собой запасной вариант.

Каково же было мое удивление, когда безвкусную золоти-сто-бриллиантовую жуть забрала себе килла! Я просто оторопела. Эта раса славилась своим снобизмом во всем. И вдруг такое... Но спорить я не стала. Более скромный наряд меня просто очаровал. И я ощущала себя в этом платье, с высокой прической и с драгоценностями в ушах и на шее настоящей сказочной принцессой. В голове родилась шальная мысль.

– Моник, – я с любопытством посмотрела на вертящую головой по сторонам киллу, – я бы хотела получить снимок в этом платье, здесь, на балу. Это возможно? Хочу родителям отправить.

Килла раздумывала не больше секунды:

– А почему нет? Сейчас организуем! – Она активировала свой комм и порылась в нем. – Так, идем, сейчас все сделаем в лучшем виде.

Моник развернулась, и почти ввинтилась в толпу в направлении, прямо противоположном тому, в котором мы до

этого шли. Я ничего не поняла, если честно. Но уже через минуту мы оказались у одной из стен, богато задекорированных вьющейся лианой, похожей на земную глицинию. Единственное, что отличало инопланетное растение от земного – расцветка. Земная глициния тоже могла похвастаться богатством и разнообразием оттенков цветов. Но у нее не было такого яркого, почти неонового бирюзового, белого и голубого оттенка.

Именно у этой стены и работали профессиональные фотографы. Вернее, как их называли в Альянсе, художники-фотографы. Не успела я как следует осмотреться и перевести дух, как меня уже осторожно, но настойчиво два яоху в четыре руки живописно расположили на белоснежной мраморной скамье.

Совершенно дезориентированной мне, вдобавок ко всему, Моник что-то сунула в руку. И, не обращая внимания на недовольное шипение фотографов, быстро протараторила:

– Как закончите, далеко отсюда не уходи, я тебя найду. Если будет вызывать папа, скажи ему, что я отошла в уборную, сильно переволновалась. Он знает, что у меня так бывает на нервной почве.

Моник словно растворилась в толпе. А я бездумно смотрела ей в след, послушно располагая свое тело в соответствии с требованиями художников.

Меня отпустили только спустя минут пятнадцать. Перед этим вручив крохотный чип с десятком самых разнообраз-

ных фотографий. Немного отойдя в сторону, я оглянулась по сторонам в поиске Моник. Но киллы нигде не было видно. Хотя, в таком водовороте живых тел я и собственную мамочку не замечу у себя под носом.

Меня, растерянно стоящую на одном месте, все обходили, недовольно косясь. Периодически кто-то нечаянно толкал или просто задевал локтем. И мне это стало надоедать. Рассудив, что «поблизости» и «под стенкой» – это аналогичные понятия, я начала пробираться в выбранном направлении. Стоять на месте столбом – не выход. Меня просто затопчут.

Когда до спасительной стены оставалось не более десяти шагов, меня остановил незнакомый арлинт в темно-синем смокинге:

– Добрый вечер, милая леди! – Безупречный поклон, и вот я уже растерянно рассматриваю тщательно уложенные волосы на голове мужчины. – Вы ведь землянка, я не ошибся?

Хочешь-не хочешь, а что-то отвечать нужно. Я подавила желание нервно облизнуть губы и молча возблагодарила нашего преподавателя этикета: легкий реверанс у меня вышел достаточно элегантным. В бирюзовых, в тон моему платью, глазах арлинта мелькнуло удивление и нечто похожее на уважение:

– Все верно, милорд. – Раз он обратился ко мне в соответствии с земным этикетом, значит, можно ответить тем же, и не насиловать свой мозг, судорожно вспоминая форму обра-

щения, принятую у арлинов. – Я действительно землянка.

На породистом мужском лице расцвела довольная улыбка. Я насторожилась.

– И как же юная леди оказалась одна так далеко от дома? Я позволила себе усмехнуться:

– Юная леди закончила обучение в Первой Звездной Академии Альянса. А сюда меня пригласила подруга.

– Вот как? – Мне приглашающе подставили локоть: – И кто же у нас подруга?

Расспросы мне нравились все меньше и меньше. Но арлинг был безукоризненно вежлив. Послать его повода не было. Пришлось отвечать на поставленный вопрос. Как послушной и примерной девочке:

– Моя подруга – Моник Аверноо. Мы с ней обучались в одной группе.

– Вот как? – Не знаю, мне показалось, или по лицу арлинга действительно скользнула тень неудовольствия? – Министр Аверноо тоже тут?

Я просто кивнула. И арлинг, руку которого я так и не успела принять, сдержанно поклонился мне:

– Передавайте ему привет от Версана Малье.

Прежде, чем я успела что-то сказать и предпринять, мужчина развернулся и скрылся в толпе. И что это только что было? Неужели предчувствие меня не обмануло? И в лице этого арлинга я могла нажать себе нешуточные неприятности?

Словно ответ на все мои вопросы в руке неожиданно что-то завибрировало. Несказанно удивившись, я поднесла к глазам сжатую в кулак кисть. Я даже не помнила, когда я ее сжала. Вот тебе и на.

Пальцы удалось разжать не сразу. Их словно судорогой свело. И непрерывная вибрация делу не помогала. Зато, когда онемевшие пальцы наконец раскрылись, я потеряла дар речи: на ладони лежал подпрыгивающий от вибрации комм. Мгновенно вспомнилось, как Моник что-то сунула мне в руку перед тем, как уйти. И предупредила, что может вызывать отец. Ладони стали влажными. Куда подевалась килла?

– Ты заснула, землянка? Почему не отвечаешь?

Раздраженная Моник вынырнула словно из ниоткуда и схватила с моей ладони надрывающийся комм.

– Да, папочка?.. Не ругайся, пожалуйста! Я просто перенервничала. Ты же знаешь, со мной такое бывает. Мне срочно понадобилось отойти, а Кара позирует голохудожнику... Ну папа! Я приличная девушка! И не могу принимать звонки, сидя в уборной!.. Хорошо, еще пару минут. Кара освободится, и мы придем.

Моник хлопком прервала связь и, прищурившись, уставилась на меня:

– Я же тебя просила! Ты специально, да? – Я просто оторопела от такого обвинения. – Кара, я понимаю, что в прошлом мы были врагами! И так же понимаю, что ты от меня видела мало хорошего. Но это не повод, чтобы подставлять

меня перед отцом! Я...

– Да погоди ты! – На нас уже начали оборачиваться. Пришлось все же прикрикнуть на Моник. Килла изумленно умолкла. А мне вдруг стало приятно. Хоть раз за все время этой горячке приходится считаться с моим мнением. – Во-первых, ты слишком быстро все протарахтела. У меня в голове отложилось только то, что министр Аверноо может позвонить. А во-вторых, у меня тут случилась странная встреча, и я просто была в некотором замешательстве. Боялась, что министр по голосу решит, что меня тут как минимум пытаются.

– Странная встреча? – Насупленные брови киллы разгладились. – Уж не с Мираком ли твоим случайно?

– Да нет. Но тоже с арлинтом. Он, кстати, велел твоему папе привет передать.

– Да-а? Это кто же такой? Впрочем, идем, по дороге расскажешь.

Но ни по дороге, ни потом поговорить нам так и не удалось. Едва мы только сделали несколько шагов, пробираясь через самую плотную толпу, как нам навстречу попался странно полноватый килл в черном фраке и с прилизанными черными волосами на голове.

Вообще, эта раса в принципе отличается субтильным телосложением. Поэтому мне было странно увидеть молодого человека с круглыми, словно наливное яблочко щеками. Полное отсутствие какого-либо румянца делало эту карти-

ну еще более нереальной. А прячущиеся в многочисленных складках век темные, как маслины, глазки смотрели надменно и недружелюбно. Совсем как Моник в первые дни моего обучения.

– Моник... – Килл, почти не сгибая спины обозначил поклон девушке. И, взяв ее за безвольную кисть, поцеловал ей пальчики. – Вот ты где. Рангсверт обыскался тебя. Идем.

Килл положил кисть Моник себе на сгиб локтя, развернулся и потянул ее в ту сторону, откуда пришел. Я просто оторопела.

Нет, снобизм и заносчивость этой расы известна мне давно. Но это уже откровенное хамство – вот так проигнорировать спутницу своей знакомой. Словно я – пустое место. Я настолько была ошарашена, что даже и не почувствовала обиды. Это был просто чистый и ничем не замутненный шок.

– Ольсват! – Моник упрямо выдернула у парня руку. – Если уж ты решил проявить собственнические замашки, то будь добр, не позорь моего отца! Ты самым бессовестным образом проигнорировал его приглашенную гостью! Думаешь, нашим родителям понравится, когда по Академии начнут гулять сплетни о невоспитанности сына президента Килланы?

Я не особо удивилась тому факту, что оказалась права в своих предположениях. Моник явно поджидал политический брак. В какой-то степени мне даже стало жаль горячку-киллу. Особенно, с учетом того, что жених даже мне ка-

жется внешне крайне непривлекательным. А для своей расы, с его легкой степенью ожирения, парень скорее всего выглядит уродом.

Килл замер на месте. Потом медленно повернулся ко мне с самым приветливым выражением лица. И если бы я минуту назад не видела его безобразного поведения, то точно бы была польщена оказанным мне вниманием и радушным приемом. А так я только на долю секунды приняла все за чистую монету. А потом разом заметила и дрожащие от напряжения и гнева губы, растянутые в искусственной улыбке. И пустой взгляд равнодушных глаз поверх моей головы. Передо мной килл и вовсе не стал сгибать спину. И только очень внимательный человек мог заметить легкий наклон его головы, обозначающий приветствие мне.

– Прошу меня простить...

– Каролина Новак, – Моник с готовностью представила меня жениху, – моя подруга, сокурсница и лучший ксенолингвист на всю Академию на данный момент.

Ничто не изменилось в приветливой маске на лице килла. И скользящий поверх моей головы взгляд оставался таким же пустым. Но имя мое он повторил без запинки:

– Каролина, прошу меня простить, я крайне расстроен тем обстоятельством, что, подойдя поздороваться к Рангсверту, не нашел подле него своей невесты. У нас свадьба через двенадцать дней, а Моник продолжает себя вести, как не смысленный ребенок. Я понимаю, что это не оправдание моему по-

ведению. Но я действительно очень расстроен.

Это были единственные слова, которые мне сказал жених Моник за весь вечер. Мы постояли некоторое время возле министра Аверноо и еще одной пары киллов. Родителей Ольсвата, как я поняла. А потом старшее поколение, в лице отца Ольсвата и президента Килланы одновременно, в ультимативной форме предложило парню «выгулять девушек и заодно показать каков дворец президента изнутри.

Моник отнеслась к предложению без энтузиазма. Проще говоря, услышав пожелание будущего свекра, она повернулась ко мне и скорчила такую рожу, что мне стоило невероятных усилий сдержать рвущийся изнутри смех. Впрочем, я вскоре поняла, почему килла так отреагировала. Экскурсия в обществе Ольсвата почти мгновенно превратилась из развлечения в тягостную обязанность. Килл нудел над ухом с упорством осенней мухи, отчитывая Моник за безответственное поведение, и при этом чинно ведя нас в одном ему известном направлении. Должно быть, со стороны мы выглядели презабавно. Во всяком случае, нам часто оборачивались вслед, глядя с немим изумлением. Возможно, виной тому было то, что в обществе двух не самых последних килл шла землянка. Или же пухлый килл, полноту которого почти не скрывал дорогуший черный фрак, и степенно вышагивающие по бокам от него девицы в одинаковых бирюзовых платьях. Мы слишком сильно напоминали цирковую груп-

пу с редким видом пингвина. Так или иначе, но почти все встреченные с трудом прятали при виде нас улыбки.

Я почти сразу перестала прислушиваться к недовольному брюзжанию Ольсвата, и развлекалась как могла, разглядывая встреченных существ и интерьеры. Да уж, как-то не так я представляла себе Бал золотой мечты.

Случайно или намерено, но Ольсват вывел нас из бальной залы. Прогулка сразу стала в разы скучнее. Килл по-прежнему отчитывал Моник, даже и не думая останавливаться. Я скучающе глазела вокруг. Хотя, тут и глазеть-то в общем-то было не на что. Скучно освещенный пустой коридор, множество закрытых дверей по обе его стороны и периодически попадающиеся в простенках картины. Вот и вся обстановка.

Возле одной из таких картин мы и остановились. Как раз на Т-образном разветвлении коридора. Остановились потому, что Моник надоело молча слушать нотации и она начала огрызаться в ответ. Я не знала, куда мне деваться. Быть свидетелем скандала в благородном семействе, пусть и будущем, не самое приятное и благонадежное занятие. И уйти тоже практически невозможно. Уже хотя бы потому, что дорогу к министру Аверноо я самостоятельно точно не найду.

Постаравшись отгородиться от звуков набирающей обороты ссоры, я повернулась к жениху и невесте спиной и принялась разглядывать картину. Незвестный художник запечатлел на холсте то ли рассвет, то ли закат над каким-то огромным водоемом. Была бы это Земля, я бы сказала, что

это закат над океаном. Но по чужой природе угадать было сложно.

Я так увлеклась разглядыванием нарисованных волн, что мне начало казаться, что я слышу плеск воды и тонкий свист ветерка. Автор полотна был большим мастером и очень искусно изобразил волны. В какой-то момент мне даже показалось, что в лицо прилетело пару клочков морской пены. Это отрезвило. Я оторвалась от созерцания странной картины. И наваждение мгновенно схлынуло. Зато пришли проблемы.

Пока я любовалась инопланетным пейзажем, ссорящиеся куда-то исчезли. И я осталась одна посреди незнакомого и полутемного коридора.

С минуту я оглядывалась по сторонам, совершенно по-детски ожидая, что килла и ее жених выпрыгнут из-за ближайшего поворота и со смехом сообщат, что это была всего лишь шутка. Кстати, поворотов в освещенном пространстве не наблюдалось. А подобное поведение было совершенно не характерно для Моник.

Так никого и не дождавшись, ругая себя самыми последними словами, я поплелась обратно по коридору. Это ж надо было так увлечься разглядыванием картины, чтобы не заметить, как осталась одна! И это при том, что ни Моник, ни ее жених не давали себе особого труда понижать голос. Их как будто вовсе не смущало мое присутствие. Словно я была стеной или мебелью.

Я было предположила, что Ольсват завел Моник в ка-

кой-то из многочисленных кабинетов. Но идти и открывать все двери подряд, чтобы найти свою однокурсницу? Ну нет! Там ведь могут люди работать, проводить какие-то совещания. Не говоря уже о том, что так я могу нечаянно увидеть то, что для моих глаз и вовсе не предназначалось. Именно из этих соображений я решила рискнуть вернуться самостоятельно в балльную залу. В конце концов, сейчас не каменный век. Найду кого-нибудь, мне помогут.

Уже через пять минут моя решимость начала таять. Я оказалась гораздо более невнимательной, чем мне казалось. В попытках абстрагироваться от разгорающегося под боком скандала, я пропустила очень много полезной информации. А поняла это только тогда, когда остановилась на первом же пересечении двух коридоров. Я была железно уверена, что мы шли сюда по прямой, никуда не сворачивая, пока не остановились на Т-образной развилке под картиной. И вот на тебе. Перекресток. Может, мы его проходили, а я просто не обратила внимания на боковые ответвления?

Я решила идти прямо, никуда не сворачивая. Полагая, что рано или поздно коридор куда-то, да выведет. И я почти угадала.

Почти пятнадцать минут быстрой ходьбы по коридору с приглушенным освещением, когда вязкую тишину нарушает только шорох моих юбок, а каблук не стучат потому, что пол покрыт каким-то странным составом, напоминающим полиуретан, и вот я уже в отчаянии утыкаюсь носом в

огромную, на две створки, дверь, сплошь покрытую искусной резьбой. И вокруг ни единой живой души.

Постояв под дверью пару минут, и изо всех сил прислушиваясь к тишине, я пришла к выводу, что придется мне все-таки испытать судьбу и постучаться в эти роскошные двери. Иначе я рискую и до утра не выбраться из этого проклятого лабиринта. С губ сорвался горький смешок. Наверное, Моник планировала эту каверзу заранее. Иначе с чего бы ей заставлять меня снимать комм и оставлять его со всеми моими вещами в доме у Моник? Наверное, сейчас хихикает где-то, гадина, на пару со своим мерзким женишком.

Я решилась постучать именно в эти шикарные двери только потому, что обычно за такими дверями находятся приемные больших начальников и, соответственно, в предбанниках сидят секретари. Вот у секретаря, если он еще на рабочем месте, я и узнаю, как отсюда выбраться. А если уже ушел, тогда придется попытать счастья за другими дверями. Блуждать одной больше не хочется, спасибо.

Выбрав относительно чистое от резьбы место, я довольно сильно постучала костяшками согнутых пальцев. Обычно, такие двери очень толстые, а пространства за ними почти огромные, буду скрестись пальчиком, как благовоспитанная барышня – меня никто и никогда не услышит.

Каково же было мое изумление, когда дверь после первого же стука взяла и открылась!

Я замерла в нерешительности на пороге. С одной стороны,

дверь открыта, значит, кто-то да есть в помещении. С другой стороны, чего ради этому кому-то сидеть в темной, неосвещенной комнате? А в том, что помещение не освещено, а вернее, освещено из какого-то внешнего источника, сомнений у меня не было. Потому что в узкой щели приоткрытой двери яркого электрического света не было. Только бродили неясные тени по темному полу.

Чувствуя себя последней идиоткой, я робко спросила в щель приоткрытой двери:

– Есть кто живой? Мне помощь нужна!

Ответом мне была тишина. И тогда я, сама не понимая до конца, что я делаю и зачем, честное слово, как блондинка в дешевом боевике, открыла дверь и шагнула в комнату.

Свет загорелся тотчас же, стоило мне только перешагнуть порог. Словно в мягкое покрытие пола были вживлены датчики – давит на них вес тела, свет горит. Давление исчезает, свет тухнет. Против всех ожиданий передо мной была не приемная с обязательным местом для секретаря. Передо мной раскинулся чей-то шикарный кабинет.

Прямо напротив входных дверей располагались два огромных окна с мешаниной разноцветной праздничной иллюминации за ними. Между окнами и входом, так что массивное кресло располагалось в простенке между окнами, стоял мощный темный стол. По виду деревянный, покрытый неярким лаком, с затянутой кожей столешницей. Я переступила с ноги на ногу и сглотнула. Не знаю, как на Киллане, а у

нас на Земле в таких кабинетах сидят исключительно очень высокое руководство. И я видела такое только по домашнему телевидению. По левую руку от меня стояли в ряд несколько шкафов непонятного предназначения. Обычно, шкафы для документов и книг закрывались прозрачными стеклянными дверцами. Эти же были закрыты глухими панелями от пола и до потолка. Словно встроенные шкафы. Только с ручками как у комода моей бабушки.

Я растерянно повернула голову направо: два кожаных монстра, по недоразумению именующихся креслами, цвета молочного шоколада и маленький столик между ними занимали все свободное место у стены. И ни одной живой души.

Мне бы повернуться и выйти сразу же, как я поняла, что кабинет пуст. Но я почему-то медлила, скользя взглядом по монументальной мебели. А потом стало поздно.

Сквозь приоткрытую дверь слышался женский голос и кокетливый смех, приближающийся по пустому коридору сюда. Мне бы выйти, извиниться и попросить помощи. Меня же, наверное, видно за километр в моем бирюзовом платье. Но я поступила как в том самом дешевом боевике. Вопреки любой логике, я почему-то вместо того, чтобы выйти из чужого кабинета, наоборот, захлопнула за собою дверь и в панике заметалась по комнате, ища куда бы мне спрятаться. Разум отключился, словно по чье-то команде. Не соображая, что я творю, я ломанулась прятаться под стол. Как дура! Как школьница, застигнутая врасплох за подглядыванием в

замочную скважину!

В последний момент, когда я уже почти устроилась на выбранном месте, а женский голос зазвучал отчетливее не смотря на закрытые двери, до меня дошло, что моя пышная бирюзовая юбка распласталась по полу на полметра перед столом. Вошедшему даже напрягаться не нужно будет. Мое убежище само выдаст меня.

Как ошпаренная, я выскочила из-под стола и метнулась к шкафам. Одна ручка. Заперто! Вторая ручка. Я так ее дернула, что чуть не вырвала с мясом. И тоже фиаско. От ужаса быть застигнутой в чужом кабинете в ушах набатом гремит кровь. Последняя ручка. И, о радость! Последняя дверка бесшумно распахнулась, являя мне темное нутро шкафа с болтающимся на плечиках мужским пиджаком и парой ботинок на полу. Не раздумывая больше ни секунды, я юркнула внутрь, подобрала за собою юбки, и осторожно прикрыла дверку.

До конца закрыть не получилось. Я и так едва не взвыла, прищемив себе створкой пальцы. Надеюсь, шкаф не разболтанный. И его двери не открываются от малейшего дуновения ветра. Оценить, насколько хорошо я спряталась у меня не получалось. Как только я забралась в шкаф, свет в комнате погас. И воцарился полумрак, освещенный лишь уличной иллюминацией. Я подобрала, насколько это было возможно, юбку, чтобы она даже нечаянно не высунулась из шкафа, и прижалась к дальней стенке. Вовремя.

Дверь распахнулась. Загорелся свет. И женский голос недоуменно выдал:

– Странно, мне показалось, что тут кто-то был, когда мы только повернули в этот коридор.

Глава 3

С моего места входная дверь вообще не была видна. Я сидела в своем углу, ни жива, ни мертва, и проклинала себя за глупость. Вот с чего, спрашивается, мне вздумалось сюда лезть? Почему я вообще вместо того, чтобы выйти из кабинета и попросить помощи, закрыла ее и полезла в шкаф? Глупо! Боже, как глупо! Заварила я кашу. Теперь и не расхлебать. Права была Аорона – не нужно было принимать предложение киллы.

– Мидес, – ленивый мужской голос напоминал горячий шоколад: такой же горячий, густой, обволакивающий и чарующе-сладкий. – Я тебе сразу сказал: тебе показалось. Незачем вообще было сюда тащиться.

– Кин, ты зануда! Ты это знаешь?

Женский голос, слышанный мною ранее в коридоре, был кокетливым и капризным. Словно его обладательница, игриво надув губки, уже расставила свои прихотливые сети на мужчину. Впрочем, на ее спутника эти уловки явно не действовали:

– Да, мне говорили, и не раз. Мидес, твой супруг на балу. И нам тоже здесь делать нечего.

– Уверен? – Томный женский голос даже по моей коже прошелся пуховкой. – А я думаю, что у нас с тобой есть подходящее занятие...

В щели приоткрытой двери шкафа мелькнул алый всполох чужого платья. Темноволосая килла подошла к монументальному столу и присела на его краешек, фривольно изогнувшись.

– Иди к мне, Кин...

Каждый звук ее голоса дышал внутренним жаром. Я поежилась. В щель многого не увидишь. Но сладострастно изогнувшаяся килла была как на ладони. Алая блестящая ткань ее платья, словно отлив, стремилась стечь с пышной груди.

Я почувствовала себя неудобно, когда сообразила, к чему склоняет невидимого для меня Кина эта шаловливая дамочка. Никогда не мечтала посмотреть «горячее кино». Я почти не сомневалась в том, что мужчина не устоит. Перед такой знойной соблазнительнице устоять, как мне казалось, было нереально.

– Мидес... – Против всех моих ожиданий мужской голос звучал лениво и равнодушно. – Детка, ты уже выбрала себе супруга. И это не я. Или ты забыла?

– Одно другому не мешает. Грэйн вечно пропадает на службе. – Яркие подведенные губы красотки капризно изогнулись: – Ну, Киинин...

Мужчина сдался. Впрочем, в этом-то я и не сомневалась. Но надеялась, что они для этой цели не выберут стол. Ошиблась.

Спутник дамочки в алом появился в поле моего зрения и остановился в некотором отдалении от стола и сидевшей

на нем киллы. Парадная форма Звездного флота. Мужчина стоял ко мне четко в профиль и нашивки командора мне было хорошо видно. Сухой четкий профиль, жесткие на вид, черные волосы чуть длиннее, чем принято у военных. Перед мной стоял очередной килл. Типичный их представитель. Если меня найдут в этом шкафу – мне конец! Мне не только о космосе придется забыть. Мне вообще будет заказана любая дорога. Кроме одной – назад на Землю. С позором под юбку мамочки, как говаривал на первом курсе наш инструктор по физической подготовке. Я чуть не застонала. Вот я идиотка! Какой нечистый только меня толкнул лезть в этот шкаф!

Некоторое время они просто смотрели друг на друга. А потом... Мидес соскользнула со своего насеста и подошла вплотную к командору. Даже на каблуках, она была почти на полголовы ниже мужчины. И теперь смотрела ему в лицо, слегка запрокинув голову и бесстрашно улыбаясь:

– Ки-ин, ну же! Нам ведь раньше было хорошо вместе...

Он молчал и не двигался. Словно перед девушкой был не живой мужчина, а статуя из мрамора и бетона. Словно спрашивая ее: а не ошиблась ли ты, детка?

И килла как будто признала свое поражение. Ее ладони, лежащие до этого на груди мужчины, медленно и плавно скользнули вниз. Я не поверила своим глазам, когда увидела, как брюнетка, хитро улыбаясь, взялась за пояс брюк командора. Он стоял и не двигался, просто глядя на нее свер-

ху вниз. А она почти облизывалась, как ребенок при виде огромной порции мороженого. В том, что с сравнением я не ошиблась, я поняла в тот момент, когда изящные ручки брюнетки освободили член командора.

Никогда не думала, насколько это эротично и возбуждающе – подглядывать в замочную скважину. Мне краска бросилась в лицо, а дыхание непроизвольно участилось, когда килла медленно и изящно опустилась перед командором на колени, и, как ребенок лакомство, лизнула вялый и равнодушный орган снизу вверх. Обвела кончиком языка полускрытую плотью головку. Пощекотала.

Мне было и стыдно, и жарко в моем убежище. Разум и совесть вопили, что нужно отвернуться, что это неприлично. Но я, будто зачарованная, смотрела, не отводя глаз, как постепенно оживает мужской орган. Как килла, широко открыв рот, буквально насаживается на член, почти утыкаясь в ширинку тщательно покрашенными огненно-красной помадой губами. И как потом эти губы скользят обратно, выпуская из влажного плена чуть заметно подрагивающий корень.

Командор смотрел равнодушно. Словно ему не минет дела с мастерством порноактрисы, и читали проповедь о плотском грехе. И только все чаще и чаще поднимающаяся грудная клетка мужчины предательски показывала, что он далеко не так спокоен, как может показаться со стороны.

Килла хитро косила на своего партнера темным глазом. Не знаю, что она могла увидеть в этом равнодушном, почти

каменном лице, но внезапно она прервала свое занятие. Последний раз лизнула значительно увеличившийся в размерах орган, отследив кончиком языка одну из многочисленных вздутых вен, и легко поднялась на ноги. Словно ее вздернули как куклу за ниточки.

Я позавидовала легкости движений этой девицы. Она стояла на тоненькой металлической шпильке высотой не менее девяти-десяти сантиметров. А двигалась так, словно была босиком. При этом покачивая бедрами с хищной, текучей грацией. Вот и сейчас она не шагнула, а скользнула ближе к столу. Оглянулась, призывно глядя на командора, и медленно, очень медленно склонилась лицом к столешнице, в такт тягучему соблазнительному движению обеими руками задирая подол.

Я едва не икнула от увиденного. В последнюю минуту успела зажать себе рот. Вот недаром интимная жизнь называется интимной. Под роскошным огненным атласом платья киллы из белья были только чулки на тончайшей, как паутинка, резинке. А между двумя упругими и пышными половинками влажно поблескивала ничем не прикрытая промежность.

Сколь рьяно я пыталась заставить себя отвернуться и не подглядывать за чужими сексуальными играми, столь же рьяно я стала проклинать командора за то, что он своей широкой спиной загородил мне весь обзор. Теперь я видела только как он ритмично двигал бедрами вперед, сопровож-

дая почти каждое такое движение звонкими шлепками по обнаженной женской плоти. Килла стонала, не смущаясь никого, раз за разом умоляя партнера: «Еще»!

Финал поединка ознаменовал почти звериный рык мужчины и долгий, протяжный стон киллы. Они финишировали почти одновременно. Я завистливо вздохнула. У нас с Мираком такого единства не было.

Командор помог девице принять вертикальное положение. Заботливо одернул ей юбку. Я умилилась. Бывают же такие мужчины! Хоть и любовник.

Килла с затуманенным взглядом потянулась к его губам, одной рукой обнимая мужчину за шею. И тут килл показал, насколько сволочная натура у этой расы. Он перехватил девушку за горло, не давая приблизить ее лицо к своему и жестко отрезал:

– Мидес, запомни: это было в последний раз!

Ярко-красные губы скривились в капризной усмешке:

– Почему? Тебе не понравилось? Я плохо постаралась? Так накажи меня! Накажи так, как умеешь только ты!

Не смотря на довольно жесткий захват на шее, килла все равно пыталась дотянуться до мужского рта. Но командор без особых усилий отстранил ее от себя:

– Пуст тебя наказывает Грэйн. А для меня непозволительная роскошь – наживать себе врагов в правящей верхушке родной планеты, трахая чужую жену.

Несколько секунд пара стояла, глядя друг другу в глаза.

Мне с моего места хорошо было видно, как килла медленно осознала услышанное. Осознавала, но, кажется, никак не могла поверить.

Командор наконец отпустил горло девушки, напоследок пройдясь по нежной коже длинным ласкающим движением. Когда его рука бессильно упала вниз, килла вопреки услышанному, сделала такое движение, словно хотела бросится командору на шею. Но он предугадал ее желание. Один стремительный шаг назад, и командор разворачивается и исчезает из поля моего зрения. Спустя секунду мягко щелкает закрывшаяся дверь. Я осторожно перевела дух. Почему-то из этой парочки именно мужчина мне казался наиболее опасным. Теперь оставалось только дожидаться, когда в след за своим любовником уйдет и килла.

Но девушка уходить не торопилась. Она вообще после ухода командора словно окаменела. Стояла, не шевелясь, на том же месте и в той же позе, что он ее и оставил. Словно умерла или окаменела. Мне ее даже жаль стало. Захотелось выбраться из шкафа и утешить хотя бы словом. В последний момент сама себя остановила. Меня отрезвила мысль о том, как я буду пояснять, что делала в шкафу и почему подглядывала.

Я еще не успела как следует отругать себя за очередную дурасть, как килла внезапно ожила. Но, честное слово, лучше бы она и дальше стояла как каменная. Я бы посидела в шкафу хоть до утра. Это было проще, чем наблюдать, как

сходит с ума отвергнутая любовником женщина. А килла на эмоции не скупилась. Все, что не было убрано и не было закреплено, было схвачено и брошено в ближайшую стену или пол изящной ручкой девицы. Я вздрогнула, когда отброшенное этой ручкой в сторону кресло, на котором обычно сидел хозяин кабинета, с силой врезалось в мое убежище. Дверца сначала захлопнулась до конца, отрезая меня от кабинета и бьющейся в истерике киллы, а потом нехотя, со скрипом, открылась почти на ладонь шириной.

Я перестала дышать. Стоит только этой сумасшедшей подойти немного ближе к шкафу, и она увидит притаившуюся в его недрах меня. Килле даже голову в шкаф совать не придется. Бирюзовое платье – плохое подспорье для игры в прятки. Его видно далеко и без всяких ухищрений. И тогда я пропала. Одно мое присутствие в чьем-то правительственном кабинете тайком, без приглашения, может для меня обернуться трибуналом. В зависимости от того, какое обвинение будет выдвинуто.

В кабинете наступила тишина. Я съежилась в самом дальнем уголке шкафа, отчаянно желая стать как можно меньше. Желательно, размером с домовую мышь. Чтобы можно было в любую щель спрятаться. Да вот в те же мужские ботинки, стоящие рядом со мной.

Киллу мне не было видно, и от этого было еще страшней. Что она сейчас делает? Ищет, что еще можно расколотить об стену или шкаф? Или учуяла мое присутствие, и теперь под-

крадывается к моему убежищу, чтобы поймать с поличным?

— Значит, Кинефрид, ты вот так со мной? — Голос киллы прозвучал совсем рядом с моим убежищем, и я невольно дернулась от испуга. — Ладно. Будь уверен, я заставлю тебя пожалеть. — От холодного, уверенного голоса брошенной любовницы у меня мороз по коже пробежал. — Я умею ждать, Кин, и ты это знаешь. Клянусь родовой честью, я все отдам, но ты еще будешь валяться у меня в ногах!

Захрустели какие-то обломки. Потом хлопнула входная дверь. Килла наконец ушла. А я позволила себе расслабить плечи и облегченно вздохнуть. Корить в случившемся некого. Сама себе дура, что полезла в этот шкаф. Если удастся выбраться без последствий, я соглашусь на любой контракт, лишь бы подальше отсюда. В космос. На неосвоенные территории. Подальше от сумасшедшей расы килл.

Выбраться из шкафа получилось с трудом. Вроде и не долго просидела, но ноги затекли так, что больно было стоять. Кое-как размяв их, я поспешила прочь из проклятого кабинета. Нужно убраться отсюда подальше, а потом уже разгадывать ребус на тему: «Как найти Моник и ее папашу».

На мое превеликое счастье в коридоре опять никого не было. Теперь это обстоятельство меня безумно порадовало. Оглянувшись по сторонам, и убедившись, что за мной не наблюдают ничьи внимательные глаза, я подхватила пышные юбки роскошного платья и помчалась со всей доступной скоростью куда глаза глядят. Выбираться буду потом.

То ли моя физическая подготовка была намного хуже, чем я думала, то ли бегать в вечерних туфлях на высоком каблуке и в платье с пышными многослойными юбками намного тяжелее, чем в спортивной форме, но выдохлась я очень быстро. Мне казалось, я и десяти метров не пробежала, а уже и дыхание сбилось, и в боку закололо. А когда я все же остановилась, мне вообще показалось, что я, как небезызвестная книжная Алиса, бегу на месте. Коридор ни капельки не изменился. Я в ужасе оглянулась назад, ожидая увидеть ненавистные резные двери. Но позади был только бесконечный коридор, освещенный рассеянным вечерним светом. Я облегченно выдохнула.

Минут пять у меня ушло на то, чтобы успокоить дыхание и привести в порядок свой внешний вид. А потом я с независимым видом пошла прогулочным шагом прочь. Пора было придумывать, как буду возвращаться назад, в бальный зал, под крылышко министра Аверноо. Моник я больше не доверяла. Вернуться бы поскорее в Академию, и больше к киллам я по доброй воле даже на пушечный выстрел не подойду.

Решать мне ничего не пришлось. Метров через пять я наткнулась на очередное разветвление коридора. Кстати, я его не заметила с того места, где отдыхала после бега. И теперь судорожно соображала: а не может ли быть тут в здании какой-то оптической иллюзии? Ну, мало ли, в целях безопасности. Или эстетики ради. Хотя последнее, на мой взгляд, было откровенной глупостью.

Раздумывая на странными проявлениями оптических иллюзий, я завернула за угол. И едва не врезалась у какого-то молодого килла в форменно кителе:

– Осторожнее, леди... Вы?! Наконец-то! Министр Аверноо уже пол часа, как вас разыскивает. Все адъютанты сбились с ног в поиске вас!

Я слегка опешила от такой претензии, но все же сумела спокойно выдохнуть:

– Раз ищет, тогда ведите.

Честно, едва поспевая за торопливо идущим служащим, я наивно предполагала, что меня сейчас вернут в бальную залу. Но не тут-то было. Пройдя еще несколько метров и завернув один раз налево, один раз направо, бравый адъютант остановился перед какой-то дверью. Правда, не такой роскошной, за которой я искала уже помощи. В душу закрались какие-то смутные, но нехорошие подозрения.

Распахнув дверь, молодой килл отступил в сторону, пропуская меня вперед. Я не трусиха, честно. И на экзамены всегда шла первой. Но тут сердце споткнулось. Я нерешительно покосилась на своего провожатого. Но он смотрел куда-то в пространство, ожидая пока я войду в кабинет. Я вздохнула. Выбор был простым: либо я вхожу. Либо с воплями убегаю прочь. И в последнем случае меня точно примут за сумасшедшую.

Придержав юбку, я перешагнула порог.

Комната, в которой я очутилась, была намного меньше

разгромленного киллой кабинета. Стол со стационарным терминалом, несколько стульев да пара небольших шкафов – вот и все, что тут помещалось. От волнения я не сразу поняла, что килл, стоящий у окна спиной ко входу, отнюдь не министр Аверноо.

– Итак, все наконец в сборе. Отлично.

Мужчина повернулся ко мне лицом, и пол под моими ногами дрогнул. Это был тот самый командор. Мысли беспорядочно заметались в голове. Неужели он каким-то образом прознал о нечаянном свидетеле его игрищ в моем лице? Я сглотнула и постаралась принять как можно более безразличный вид. Я ничего не видела. Я ничего не знаю. Но смотреть прямо на командора, как нас учили, у меня не выходило. И вопрос был не в том, что я подсмотрела чьи-то любовные игры. Все упиралось в то, что я побывала в кабинете какого-то высокопоставленного чиновника. И теперь меня могут обвинить черт его знает в чем.

Командор по-прежнему стоял у окна, заложив руки за спину и пристально глядя куда-то мимо меня. И только тут я сообразила, что разыскивал меня папаша Моник. И, якобы, министр Аверноо находится тут. Я осторожно скосила глаза в ту сторону, куда смотрел командор. Чуть в стороне и позади меня действительно стоял министр. Бледный до такой степени, что присущий всем киллам оливковый оттенок кожи у него казался серо-зеленым.

– Приступим, пожалуй. Аверноо, будь так любезен, пояс-

ни мне, не разумному, что ты делал неделю назад на Фрейгусе?

На моих глазах папаша Моник вздрогнул и спал с лица еще больше. Неужели министр экономики огромной планеты, фактически, одно из первых лиц правящей верхушки, так боится этого командора? Кто он такой? Или дело в том, что сам министр был замечен на Фрейгусе? А что у нас там? Память отказывалась выдавать нужную информацию.

– Неделю назад я все еще был в поездке с инспекцией по колониям Килланы.

Голос Аверноо подрагивал. Это слышала даже я, практически его не знающая. Похоже, дело плохо.

– Ух ты! – Командор делано восхитился. – А Фрейгус уже стал колонией Килланы? С каких это пор? Уж не вашими ли заслугами, министр Аверноо? Или ты туда завернул водички минеральной попить?

Ответом на явную издевку командора стала тишина. Очевидно, возразить министру было нечего. Я с трудом подавила желание поежиться. Кажется, я влипла гораздо сильнее, чем мне кажется. Зачем вообще меня сюда позвали? По-моему, это дело семейки Аверноо и этого пришлого командора. А я всего лишь гость. Даже не друг семьи.

– Ну? Что ты молчишь, Рангсверт? Или ты всерьез думаешь, что умнее других? А на Триллоне ты что делал? Может, жениха дочери подыскивал? А как же чистота крови? А, министр Аверноо? Ты же так этим гордился! И вдруг – шурфы!

Дочку не жаль? Она же у тебя красавица!

Я испуганно оглянулась на папашу Моник. Только когда командор упомянул Триллон, я сообразила, что тут происходит. Еще когда я училась на первом курсе, по академии впервые прополз слухок, что в Альянсе не все так чисто и гладко, как говорят по галавидению. И что существует некий заговор, целью которого является смещение действующей власти и смена приоритетов Альянса. Центром заговора тогда называли Триллон, одну из самых отдаленных планет, заселенных преимущественно шурфами. Неужели министр Аверноо замешан в этой истории? Меня пробрала дрожь. Вот я дура, что приняла приглашение Моник! Как же! Бал золотой мечты! Развесила уши, дура! Если папаша Моник действительно замешан, если его сейчас арестуют, то я тоже попаду под подозрение. И конец тогда моим мечтам об освоении новых миров и открытии новых цивилизаций!

– Или ты решил таким образом закрепиться в обеих лагерях? В Альянсе ты министр, уважаемый гражданин своей планеты. А там дочка с зятем. И кто бы не победил в итоге, ты в любом случае будешь в шоколаде?

На Аверноо было страшно смотреть. И я бы его пожалела, честное слово, если бы меня не так волновала собственная судьба.

– Старфф, ты все не так понял.

О как! Значит, передо мной легендарный командор Старфф.

Старфф?! Меня прошиб холодный пот. Не сразу, но я вспомнила это имя. В Академии Кинефрид Старфф олицетворял собою всю Внутреннюю разведку и безопасность Альянса. Преподаватели в открытую говорили, что если Старфф взял след, то стряхнуть его с хвоста уже нереально. Мне стало откровенно плохо.

– Да ну? Неужели? – Все издевки командора теперь виделись под совсем другим углом. Похоже, министр Аверноо в полной заднице. И мне остается только надеяться, что меня не зацепит рикошетом. Если выберусь из этой передраги целой, в жизни больше не поверю ни одному киллу!

Командор медленно прошелся перед нами. Туда и сюда. Три шага в одну сторону, три шага в другую. Нет, полтора. Остановился он прямо передо мною и окинул пристальным, холодным взглядом энтомолога, изучающего свою коллекцию:

– У вас очень миленькая дочь. – Командор Старфф смотрел на меня словно удав на кролика. Я оцепенела. Он что, принял меня за Моник? Оказалось, да. – Она ведь выпускница Первой Звездной Академии?

Бледный и напряженный папаша Моник согласно кивнул:

– Именно так. Специальность: ксенолингвист.

Командор Старф поморщился:

– Почти гражданская специальность.

Я открыла рот, чтобы возразить. Я училась на военном отделении. И у нас почти ежедневно были занятия на повыше-

ние физической выносливости. Мы даже учились рукопашному бою! Но ощутила, как мою кисть до боли сжали пальцы министра Аверноо. Пришлось закрыть рот.

– Аверноо, – командор Старфф лениво прищурился: – а ты думал, что будет с твоей дочерью, если ты допустишь ошибку. Если... – от многозначительной паузы и зловещего «если» меня пробрал озноб. – ...заговорщикам станет известно о том, что ты ведешь двойную игру?

Я нервно оглянулась на папашу Моник. Министр Аверноо был уже не просто бледен, он приобрел вполне себе здоровый зеленоватый цвет лица. На висках выступили крохотные, еле заметные капельки пота. А командор Старфф хищно усмехнулся:

– Что, не ожидал, что Альянсу станут известны твои заигрывания с заговорщиками? Зря. Но у тебя еще есть шанс спасти свою задницу, Аверноо.

Министр нервно, уже не скрываясь, вытер лоб:

– Что я должен сделать?

– Мне нужно, чтобы кое-какая информация оказалась в качестве надежной и проверенной в штабе заговорщиков.

– А если у меня не получится?

– Сделай так, чтобы получилось. – Ледяной голос бывшего командора не оставлял места для сомнений: другого выхода у Аверноо нет. – А чтобы у тебя был дополнительный стимул сделать все быстро и качественно, я забираю твою дочь. Она побудет гарантом твоего примерного поведения.

Командор Старфф сделал шаг вперед. Я еще успела подумать о том, что он замучается искать Моник, чтобы ее забрать, как вдруг почувствовала резкую боль в основании шеи. Сознание отключилось мгновенно. Как по щелчку.

Киннефрид

Визит на родную планету после двадцати пяти лет отсутствия не вызвал у меня абсолютно никаких эмоций. Словно Киллана была самой обычной, ничем не примечательной планетой в составе Альянса. Впрочем, так и было в действительности. А то, что эта планета первые двадцать лет моей жизни была для меня домом, уже не играло абсолютно никакой роли. Как будто смерть родителей разорвала, отрезала невидимую пуповину, связывающую меня с этой планетой. Может, стоит наконец решиться и продать дом, оставшийся после родителей? Все равно стоит пустой. Только кредиты трачу на поддержание его в приличном виде.

Визит в Президентский дворец начался как по писанному. Все же моя репутация иногда бывает очень полезной. Меня без разговоров и проволочек проводили к президенту. И хоть до этой минуты нам не приходилось общаться лично, он, как оказалось, помнил меня еще ребенком и следил моей карьерой. А вот новости о его приближенных оказались для него неожиданностью. Мы быстро достигли определенных договоренностей. И я отправился на поиски Аверноо. С этой минуты отлаженная система дала сбой.

Для начала на самом входе в балльный зал я наткнулся на бывшую любовницу. Когда-то, еще в прошлой, счастливой жизни, мы с Мидес были вместе. И наши родители, пусть и в шутку, но строили планы на грядущую свадьбу. Я тогда не задумывался о последствиях. Мне просто было с ней удобно. Я не оценивал девушку в качестве постоянной спутницы жизни. Наверное, зря. После смерти моих родителей Мидес долго стучалась в мою жизнь под предлогом того, что я остался последний в роду. Что мне нужен наследник. И что она, Мидес, согласна пожертвовать своей свободой ради меня и стать леди Старфф. Все оказалось ложью.

Стоило только мне покинуть Киллану и поступить в Академию, как уже через три недели Мидес стала супругой Грэйна Огара, на тот момент одного из заместителей министра иностранных дел Килланы. Узнав об этом в промежутке между двумя парами, я только пожал плечами. В душе был пепел, оставшийся там после смерти родителей. И ничто не всколыхнуло его от известия о предательстве якобы любящей женщины.

И вот теперь Мидес жадно всматривалась в мои глаза, настойчиво предлагая провести меня в нужное место. Алые влажные губы, алое, как всполох огня, вульгарно-обтягивающее платье от именитого дизайнера. Баснословные драгоценности в ушах, на шее и на руках. Мидес выглядела и вела себя, как королевская шлюха. И похоже, она такой была всегда. Это я по молодости и неопытности не разобрался в

ее истинных мотивах. И куда смотрит ее супруг?

Избавиться от бывшей подруги без скандала не получилось. Мидес прилипла ко мне, как энергетический паразит. Во мне начала потихоньку просыпаться злость. Мне всего лишь нужно было по-тихому, не привлекая лишнего внимания, обработать Аверноо. Но из-за этой маленькой сучки план оказался под угрозой срыва. И тут уже даже было не важно, что меня раньше времени может заметить моя жертва. Нет. Меня могли увидеть те, кому видеть меня не полагалось.

Пришлось уступить настойчивым и вполне определенным требованиям Мидес. И совершенно неожиданно для себя я ощутил, будто мною попользовались. Эта нежданная мысль отравила все. Но зато теперь я точно знаю, что ощущают те, кого я в угоду собственным планам и безопасности Альянса, подкладываю в чужие постели. Не забыть бы встретиться с Огаром и дать пару советов по воспитанию супруги. Что-то он слишком много воли ей дал. А она и рада стараться, кажется, возомнила себя не весть кем и рассчитывает, что я теперь у нее в кармане. Не замечал раньше за Мидес такого идиотизма.

Стараниями Мидес даже полученная разрядка не принесла облегчения. Наоборот, в душе все росла и ширилась волна неконтролируемой ярости. В таком состоянии не долго и ошибку допустить. А для меня сейчас это непозволительная роскошь. Бросив шлюшку в кабинете ее мужа и даже не за-

думываясь о том, что она сейчас будет делать и куда пойдет, я вылетел в коридор. Нужно успокоиться. Пока я все не развалил собственными руками.

Прошагав бесцельно несколько минут по пустым коридорам, я в итоге свернул в первый попавшийся кабинет. Хорошая вещь – абсолютный доступ. Открывает любые двери. Кабинетик принадлежал какому-то мелкому клерку. Здесь даже сейфа не было. Но мне это было не важно. Главное, что на руке был мощный комм. Я вызвал адъютанта, увязавшего со мною на Киллану. Арвен ответил мгновенно, словно только и ждал моего звонка:

– Слушаю, Кин.

После глупой ошибки несколькими часами ранее я начал сожалеть, что допустил адъютанта в свой ближний круг и разрешил называть запросто по имени, когда мы одни. Но сделанного уже не воротишь. Оставалось только надеяться, что рядом с мальчишкой сейчас никого нет.

– Арвен, засеки мое местоположение. – Секундная пауза и три еле слышных уху сигнала. – Молодец. Теперь найди Аверноо и его дочь и препроводи ко мне по указанным координатам как можно быстрее. Время пошло.

Я отключился раньше, чем мальчишка успел что-то вякнуть. Знаю, проблемку я ему подкинул серьезную. Но за то время, пока он ищет министра, я успею все обдумать еще раз и привести в порядок мысли. Что-то царапало на краю сознания. Интуиция тревожно и глухо ворчала внутри. А сво-

ей интуиции я привык доверять.

Министр явился очень быстро. Слишком быстро, я бы сказал. Бледный, молчаливый, но в принципе вполне себя контролирующий. Если бы я не озадачился перед встречей поиском информации о личной жизни министра Аверноо, то даже и не предположил бы сейчас, что у этого килла рыльце в пушку. Нагнетая обстановку, я молча отвернулся от него к окну, даже не предложив присесть. А сам пытался понять, что пошло не так. Я кожей чувствовал неправильность происходящего. Но осмыслить, ухватить неправильность не выходило. Где-то я ошибся.

Дочурку Аверноо пришлось ждать не менее четверти часа. А может, и больше. Все это время министр молчал, настороженно ловя каждое мое движение. Что-то не слишком он похож на того, кто решил сменить команду. Больше похоже на то, что Аверноо затеял свою какую-то игру. Вопрос, какую. Мне срочно нужна дополнительная информация. Что-то я не учел. Что-то упустил из виду.

Моник Аверноо согласно отчетам была избалованной до нельзя, молодой, но уже прожженной кокеткой. Хотя в порочащих ее связях замечена не была. Впрочем, с учетом того, что ходят сплетни о ее близкой свадьбе с единственным сыном президента Килланы, это не удивительно. Я ожидал от нее скандала, истерики, завуалированной попытки соблазнить. Но девчонка, которую втолкнул в кабинет Арвен, была напряжена и натянута, как струна. И явно не понимала,

что тут происходит. Аверноо решил использовать дочурку втемную? Не верю! Я пригляделся к министру повнимательнее, задавая вопросы в намеренно грубой форме. Сомневаюсь, что министр на таком проколется. Но какие-то эмоции могут и прорваться наружу. А мне много и не нужно. Только дай зацепку, Аверноо, я тебя, как клубочек, по ниточке разматаю.

Министр был опытным, прожженным политиком. Я точно знал – лицо держать он умеет в любой ситуации. Но сейчас, сквозь бесстрастную маску нет-нет и прорывалась нервозность. Даже не так. Не нервозность. Страх. Страх заставил Аверноо побледнеть до зеленоватого оттенка кожи и до выступивших на висках каплях пота, как только я заинтересовался его дочуркой. Что не так? Почему он так за нее переживает? Я ведь не террорист и не пират. Я – официальный представитель Службы Безопасности Альянса. Правда, с неограниченными полномочиями. Но все равно не причиню девушке вреда.

Решение созрело мгновенно, в корне меняя все мои предыдущие планы.

– Я забираю твою дочь, Аверноо. Она побудет гарантом твоего примерного поведения.

А я за это время разберусь в том, что тут происходит. Но вслух я этого, конечно, не сказал.

Глава 4

Кара

Я давно уже втянулась в распорядок дня академии. И, если не засиживалась допоздна за учебниками, мне вполне хватало на отдых отведенного для сна времени. Сейчас же я проснулась с ощущением того, что спала не менее суток. Мысли были словно ватные, тело затекло и настоятельно требовало от хозяйки уединения в «комнате задумчивости». Не помню, кто из девчонок в первые дни обучения озвучил эту фразу, обозначающую уборную, но выражение понравилось и прижилось. Несмотря на то, что из нас старательно изживали все простонародные выражения. Кстати, мне было сложнее всех. На Земле я считала себя умной и начитанной. Но в Академии оказалось, что в моей речи присутствует до тридцати процентов земных эвфемизмов. И весь первый курс я была вынуждена заниматься дополнительно самостоятельно, чтобы очистить речь и нагнать группу.

Я улыбнулась воспоминаниям и вскочила с кровати. Чтобы тут же рухнуть обратно на подушку. Хорошо хоть не мимо. Ошарашенно осмотрев себя, я пришла в недоумение: вместо привычной казенной пижамы я была замотана в кокон из бирюзовой ткани. Отупевший от долгого сна мозг не сразу выдал подсказку.

На распутывание ловушки, в которую превратилось ши-

карное платье, ушло несколько минут, в течении которых я недоумевала, почему легла спать, не раздевшись. Память уже потихоньку просыпалась. И я вспомнила и Моник, и приглашение на бал, и шикарное, словно морозом подернутое от серебра вышивки, бирюзовое платье. Вот только причина, по которой я не сняла платье перед сном, упорно не хотела вспоминаться.

Еще одним шокирующим фактом, которого не было в моей памяти, оказалось то, что спала я в совершенно не знакомой комнате. Беглый осмотр показал, что моих вещей тут нет. И почему я уснула тут я тоже не могла вспомнить. На большее я оказалась не способна – слишком силен был зов природы.

Сделав свои дела, при чем платье пришлось завернуть вокруг талии наподобие древнего спасательного круга, я сполоснула руки и с любопытством покосилась в зеркало. Мятое платье мешало. Жесткий лиф давил не хуже пыточного приспособления. Очень хотелось переодеться в свои привычные и удобные вещи. И стать наконец-то собой. Потому что сейчас из стеклянной глади на меня смотрела помятая и заспанная... килла.

Я вздрогнула. Зазеркальная девица тоже дрогнула. Я моргнула, и она тоже моргнула. В конце концов пришлось признать, что она – это я. И как такое могло случится?

Недолгое копание в памяти подсказало, что макияж мне вчера в последний момент накладывала Моник, ворча на ме-

ня, что я неумеха и со своей дешевой земной косметикой опозорюсь в самый ответственный момент. Вранье конечно бессовестное. Всю косметику я покупала, уже обучаясь в Академии. Хотя в одном Моник точно была права: искусством макияжа на ее уровне я не владела. Мой максимум был накрасить губы и ресницы. Килла же долго колдовала над моими лицом, поминутно вздрагивая и дергаясь. Мы уже опаздывали и обе нервничали. Из коридора нас поторапливал сердитый министр Аверноо.

Неожиданно я поняла, что толком себя в зеркале и не видела. Сначала Моник не давала повернуться к зеркалу потому, что ей было неудобно. Потом – потому что нужно было надеть драгоценности и перчатки. А потом, едва я только повернулась к зеркалу, в комнату вломился злой папаша Моник и взревел, что если мы прямо сейчас не выйдем из дому, то можно будет уже никуда и не ехать. По примеру сокурсницы я тогда тоже виновато повесила голову, не рискуя злить мужчину еще больше. А потом послушно вышла из комнаты следом за ней, так и не рассмотрев себя в зеркале.

Мдааа... Если бы я сейчас не видела результат труда Моник, я бы ни за что не поверила, что такое возможно. Нет, я знала, что достаточно сильно напоминаю эту расу внешне. Иногда даже со спины меня путали, если я стояла или молча сидела. Потому что стоило мне открыть рот, как сразу становилось понятно, что я не килла. Я так и не научилась имитировать их надменность и снобизм. Пусть и говорила на их

языке безупречно и на любые темы. Да и оттенок кожи у меня все равно был не тот.

Сейчас, разглядывая результаты труда сокурсницы, я отмечала и искусно измененный тон кожи, и ловко подправленный разрез глаз. Казалось, всего лишь тон и черная подводка, но в зеркале отражается совсем другое существо.

Неожиданно мне стало страшно, я начала задыхаться. Появилось ощущение затянувшейся петли на шее. Пустив ледяную воду, я стала торопливо смывать проклятый образ. Кажется, я поняла, что произошло: министр и его проклятая дочурка ловко подменили мною Моник. Память услужливо подкинула встречу в полутемной комнате и раздраженно-ехидного командора Старффа. Я замерла, держа руки под струей холодной воды. Ладно я, дурочка доверчивая. Но странно было, что такой профессионал, как Старфф, попался в такую примитивную ловушку. С другой стороны, недаром у нас на Земле говорят: «Хочешь что-то спрятать – положи это у всех на виду». Семейка Аверноо продумала все: у нас с Моник даже платья были почти одинаковые. А то, что у меня было более элегантное, только лило дополнительную воду на мельницу задумки министра. Потому что всегда можно было сказать, что дочь никогда бы в жизни не позволила себе такой моветон – одинаковое платье с сокурсницей, да еще и такое вульгарное! А так невежественная землянка скопировала платье Моник, но не смогла найти достаточно искусного мастера, и наряд получился достойным про-

ститутки с самой отсталой планеты.

Мне стало горько. Только такая наивная дура, как я, могла поверить Моник. Хорошо хоть есть Аорона. И слава всем богам космоса, что она заставила меня создать отложенное письмо. Теперь остается только ждать. Комма со мною нет. В назначенный час письмо отправиться начальнику Академии. Семейке Аверноо придется уступить. Даже министр Килланы не будет вступать в открытую конфронтацию с Первой Звездной Академией. И по требованию ее начальника ему придется все рассказать. А командор Старфф давно имеет славу хладнокровного и вдумчивого килла. Ну ошибся, с кем не бывает. Он вернет меня обратно, как только узнает, что произошла ошибка. Студентка Академии ему ни к чему. Ненавижу ждать. Но выхода нет.

Очень скоро у меня возникло ощущение, что я попала куда-то в зазеркалье. Или еще хуже – в какой-то потусторонний мир. Пока я находилась в той комнате, в которой проснулась, у меня не было ощущения заброшенности, оторванности от жизни. Комната была как комната: матовые стены цвета топленого молока, белый потолок, на окнах драпировки цвета молочного шоколада. Под ногами какой-то странный материал – не то дерево, не то пластик. Но босым ногам на нем было тепло и комфортно. Самая обыкновенная кровать, застеленная простым белым бельем, тумбочка, стол у окна и пара стульев. В углу шкаф в тон занавесям и полу. Это мог быть отель, это мог быть и чей-то дом. Хотя, никаких обыч-

ных для человеческого жилья безделушек в комнате не наблюдалось. Зато, когда я открыла дверь и вышла из комнаты...

На несколько секунд я замерла на пороге комнаты с открытым ртом. Потом оглянулась назад, на комнату. И снова рассматривала серое и мрачное пространство перед собой. Возникло ощущение, что двери – это машина времени. Вполне современная и даже капельку безликая комната совершенно не вязалась в моем воображении с гулким каменным коридором позапрошлого века, по полу которого гулял легкий сквозняк. Сквозь частый переплет узких и высоких окон на меня косился хмурый день. Или раннее утро? Не знаю.

Постояв несколько минут и привыкая к ощущениям, я все-таки сделала боязливый шаг вперед. Глупо и странно, но мне почему-то казалось, что от малейшего движения в этом пространстве с темного высокого потока на меня посыплются хлопья паутины. Тут словно остановилось время. Тишина давила на плечи, нарушаемая только робким шелестом подола моего мятого платья. Я невольно начала ускорять шаг.

Коридор казался нескончаемым. Поначалу я шла, ощупывая взглядом каждую дверь, но не решаясь в нее даже постучать. Но через три двери гулкая каменная пустота нежилого помещения настолько взвинтила мои нервы, что я начала толкать все двери подряд. Я согласна была опозориться, выслушать гневную отповедь за вторжение на чужую террито-

рию, быть вышвырнутой за дверь, да что угодно! Лишь бы рядом появилось хоть одно живое существо.

Я прошла пять дверей. Пять мертвых порталов в неизведанное, изготовленных из темного дерева, и покрытых вычурной резьбой и тусклым лаком. Ни одна из дверей не открылась. За окном была все та же безликая серая хмарь. То ли утро, то ли день. То ли туман, то ли дым. Я остановилась, тяжело дыша, перед последней дверью в торце коридора. Возбуждение разыгралось не на шутку. Казалось, в спину смотрят десятки голодных взглядов. Нервно оглянувшись через плечо, я оценила пройденное расстояние. Если и это дверь будет заперта, мне придется возвращаться обратно. По спине пробежала ледяная дрожь. Не смогу! Не хочу!

Стараясь не думать о дороге обратно по неприветливому коридору, я с силой толкнула створку последней двери. И чудом избежала катастрофы.

То ли дверь слишком легко открывалась, то ли я приложила слишком много усилий, но я буквально вывалилась на лестничную площадку, оказавшуюся за последней дверью, вдобавок наступив себе на подол.

Сердце замерло в груди, когда я увидела перед собой лестницу. Не две ступеньки. Не три. И не пять. Передо мной был настоящий шедевр старинной архитектуры, плавно изгибающийся, украшенный застывшей металлической пеной круженных перил. Мне понадобилось несколько минут, чтобы успокоится и перевести дух. Если бы я не удержалась за

перила и скатилась вниз, то наивысшим счастьем для меня была бы сломанная шея. Потому что при падении с такой высоты одними синяками не отделаешься.

Немного отдышавшись, расправив чудом уцелевшую юбку, я пошла вниз. Должен же быть тут хоть кто-то живой? Нервно похихикав про себя, что Золушка в этот раз, как и положено нищенке, в мятом платье с чужого плеча, я спустилась в огромный холл. Или как тут называлось это пространство. В первый момент мне вообще показалось что это какой-то бальный или выставочный зал. Но потом глаза начали различать детали: все те же высокие стрельчатые окна с частыми переплетами, печальные пальмы в огромных кадках безнадежно пытались в них заглянуть. Серые каменные стены, как и на втором этаже, здесь местами прикрывала тканевая драпировка золотистых и коричневых оттенков. Несколько небольших диванчиков в простенках. Я изумленно разглядывала эту средневековую сказку. Где я? Как я тут оказалась? И как мне вернуться в Академию?

– Ну наконец-то, Моник! Я уже было подумал, что вы проспите до вечера.

Каюсь, но нервную реакцию сдержать не удалось. Я дернулась и схватилась за сердце. Еще парочка таких приключений и инфаркт мне обеспечен!

– Что такое? Неужели я вас так напугал?

Я медленно обернулась на ехидный голос, уже, впрочем, зная кого сейчас увижу. Командор сидел у небольшого сто-

лика с дымящейся чашкой в руке.

– Что за?.. – Он вздрогнул, ошеломленно уставившись на меня. – Вы кто?

Я молча проглотила грубость командора, с мстительной радостью заметив, как горячая коричневая жижа из чашки выплеснулась прямо на лежащий на столе планшет. Он тоже это заметил. Торопливо поставил, почти бросил, чашку на стол и вскочил, одновременно стряхивая на пол жидкость с планшета и виртуозно ругаясь на килланском.

Половины таких выражений я никогда не слышала, хоть и преподаватель в Академии, как-то разозлившись на нас за неисполнительность, заставил выучить двести самых пространственных ругательств на разных языках. На экзамене мне это не помогло. Но однажды на каникулах в баре эти знания спасли мою шкурку – полупьяный фарн, требовавший, чтобы я поднялась с ним в номер, никак не ожидал, что я обложу его стоэтажным матом на его родном языке. Пока он, в полном ступоре, переваривал услышанное, я сумела сбежать.

Воспоминания слегка согрели и подняли настроение. И тут же словно космический дьявол дернул меня за язык:

– Неприлично для военного так выражаться при девушке. В Академии этикет преподают еще на первом курсе. Прогулялы предмет?

Командор замер, прожигая меня взглядом. А я мысленно сама себя обложила на всех известных языках. Вот идиотка!

Зачем его дразнить? Зачем намеренно нарываться на неприятности? Он и так неизвестно какотреагирует на то, что ему подсунули другую вместо Моник.

Капающие в полной тишине секунды медленно складывались в минуту. Потом в другую. Мне было крайне неудобно под темным, изучающим взглядом мужчины. Но отвести глаза в сторону я боялась. Как будто, если я буду смотреть в другую сторону, то он непременно на меня нападет. Как дикий зверь.

А он и был похож на дикого зверя. Настороженный. Напряженный. Внимательно изучающий сначала мое лицо, потом плечи, руки, скользящий по мятому платью вниз. Казалось, он раздумывает: может подойти и принюхаться?

– Ты кто такая и откуда тут взялась? Отвечай!

Вот так. Уже не на «вы». Ну да ладно. Дрожь пробежала по спине. Я набрала воздуха в легкие и тихо ответила:

– Меня зовут Каролина Новак. Я – курсант Первой Звездной Академии Альянса, специальность – ксенолингвистика. А оказалась... – Я запнулась. – Полагаю, вы меня сюда привезли. Хотя и не знаю, куда. Последнее, что я помню, это как вы сказали, что забираете дочь министра Аверноо в качестве гаранта его хорошего поведения.

Командор отложил планшет и медленно обошел меня по кругу, рассматривая, словно диковинную статую в музее. Под его изучающим взглядом я напряглась и до предела выпрямила спину. Словно на смотре перед начальником Ака-

демии.

Старфф задержался позади меня. И мне стоило невероятных усилий не шевелиться под его взглядом, не дергаться, не оглядываться. Строить догадки и не иметь возможности узнать точно, что он там делает, та еще попытка.

Наконец командор встал передо мной, глядя мне прямо в глаза:

– Каролина Новак... – Старфф словно пробовал мое имя на вкус, катал его по языку, растирал по небу. – Необычное имя. К какой расе вы принадлежите, курсант?

Сдержать облегченный вздох оказалось невероятно сложно. Ага, он мне верит. Это уже хорошо. Значит, отпустит сразу, как только все выяснится. Я приободрилась и ответила, глядя прямо перед собой, стараясь абстрагироваться от тяжелого, изучающего взгляда командора:

– Землянка, сэр! Принадлежу к человеческой расе!

– Человек... Хмм...

Несколько томительных секунд килл смотрел мимо меня куда-то в пространство. А потом задумчиво вернулся на свое место и взял планшет. Мне присесть не предложил. Из чего я сделала вывод, что женщину во мне он не видит. Для него я только курсант, бесполое существо, будущий солдат. Ну что ж, не больно-то и хотелось. Хотя, это я вру сама себе.

Пользуясь тем, что килл уткнулся в планшет, я беззастенчиво изучала его лицо. Лицо узкое и даже в чем-то изящное, как и всех представителей этой расы. Аккуратная стрижка

на темных жестких волосах. Элегантная линия бровей, нос, словно из-под резца умелого скульптора, гладкая, без единого следа растительности, кожа. Командор был привлекателен. Может быть, даже слишком.

– Нравлюсь?

Я так увлеклась разглядыванием мужчины, что проворонила момент, когда он оторвался от планшета и уставился на меня. Стыд плеснул в лицо горячей краской, заставил меня опустить глаза. Я не знала, куда девать взгляд. Позорище какое! Дожилась ты, Кара, однако!

– Курса-а-ант... – Голос, словно конфета с коньяком – сладкий, дурмнящий разум, вызывающий неприличные мысли. Словно греховное наслаждение. И в противовес то-нальности слова: жесткие, бьющие наотмашь по лицу: – Вы разве не знаете, как положено по уставу стоять, когда с вами беседует старший офицер? А как же дисциплина и служеб-ная субординация?

Меня словно ведром ледяной воды окатили. Черт бы его подрал! Килл, он и в Африке килл! Я выпрямилась и сно-ва уставилась в одну точку где-то на уровне предполагае-мых бровей командора. Со злостью отвесила себе мыслен-ную оплеуху. Потом буду слюни по красавчику ронять. Если еще будет, что ронять.

– Никак нет, сэр! Устав знаю!

– Так в чем же дело?

И опять эти одурманивающие, коньячно-медовые нотки в голосе, заставляющие терять голову и забывать с кем разговариваешь. Я едва не затрясла головой, в отчаянной попытке избавиться от дурмана. Играет, мерзавец, словно кот с мышонком! Я разозлилась. И мне стоило огромных усилий ответить если не по уставу, то хотя бы приблизительно в соответствии с ним:

– Виновата, сэр! Слишком сильно дезориентирована и не понимаю своей роли!

– Ваша роль...

Командор помрачнел. И в этот самый момент у меня за спиной с шумом распахнулись двери, раздались чьи-то то-ропливые шаги. Обернуться я не рискнула. Но голос показался очень знакомым:

– Кин, я все сделал, как ты... кха-кха-хам.

Судорожный кашель в конце фразы подсказал мне, что говоривший имеет привычку наедине общаться с командором накоротке. И встретить меня тут он никак не ожидал. Это немного удивило. Но не так сильно, как ставшее неожиданно жестким и хищным выражение лица Старффа:

– Арвен, – голос командора снова был вкрадчивым. Но теперь он походил скорее на смертельно опасный отравленный клинок. – Я тебя *кого* отправил привести?

– Как кого? – Пришедший недоумевал: – Вот ее, Моник Аверноо.

Как же неудобно прикидываться мебелью, когда говорят

о тебе и через твою голову! Я слегка поежилась.

– Да? – Командор откинулся на спинку стула и скрестил на груди руки. – Ну подойди, посмотри на эту уважаемую *киллу*.

Шаги были легкими и осторожными. Словно неизвестный крался по минному полю. И все равно моя внешность оказалась для него неожиданностью. Смутно знакомый молодой килл неприлично вытаращил на меня глаза и растерянно поинтересовался:

– А где Моник Аверноо?

Краем глаза я видела лицо командора. И каким недобрым стало выражение его глаз. Кажется, килл вляпался. Я невольно сочувственно хмыкнула. И лицо молодого килла заledenело. Он отвернулся от меня и пошел в сторону командора, разразившись длинной тирадой на родном языке. Смысл которой сводился к тому, что шутка командора удалась и он себя уже почувствовал идиотом. Нет смысла еще и какую-то шлюху привлекать к процессу воспитания. Что он уже все свои ошибки осознал, раскаивается и больше так не будет.

Я невольно удивилась тому, что командор Старфф позволяет какому-то юнцу разговаривать с собой в таком тоне. Даже если предположить, что они родственники или близкие знакомые, все равно у молодого килла нет права на подобный тон. Они оба в форме Звездного флота, и нашивки ясно говорят, что молодой много ниже рангом, чем командор. Так в чем дело?

В этот самый момент я наткнулась на ждущий взгляд Старффа и слегка приподнятые брови. Командор смотрел прямо на меня и выжидал. Я вздохнула. Так вот в чем дело. Воспитательный момент с моей помощью!

Открывать рот не хотелось со страшной силой. Но старший по званию ждал. Пришлось говорить:

– Я не шлюха, лейтенант, а курсант Первой Звездной Академии Альянса. А вы обращаетесь к старшему по званию не по уставу.

Я ничего не смогла поделать, мой голос звучал устало. Ненавижу подковерные игры, не разбираюсь в них и не умею играть.

Молодой килл побагровел. Старфф театрально поаплодировал мне и ледяным голосом сообщил лейтенанту:

– Перед тобой ксенолингвист. И это твое счастье, что она на нашей стороне. А если бы это был противник? – Лейтенант тяжело сглотнул. – Ну? Сколько ты ошибок совершил, Арвен?

Килл помолчал и осторожно выдал:

– Две.

– Какие?

– Не уточнил вчера информацию, когда вы дали мне задание. И сегодня недооценил противника.

Командор удовлетворенно кивнул:

– Не безнадёжен. Что ты должен был сделать вчера?

Лейтенант слегка приободрился:

– Мне необходимо было уточнить максимум информации из других источников, а не полагаться на слова министра Аверноо, что его дочь одета в бирюзовое, шитое серебром, платье. И что она гуляет где-то неподалеку, поскольку устала от шума бальной залы.

На последних словах я невольно хмыкнула. Значит, все мои выводы верны. Семейка Аверноо заранее продумала и учла все.

Командор скривился:

– Мда, Арвен, провели нас с тобой, как детей малых. Ладно ты, зеленый еще и неопытный. Но ведь и я попался на тот же крючок. Хотя интуиция и вопила, что тут что-то не так.

– Но... – Ошарашенный лейтенант наощупь нашел стул и мешком свалился на него. – Ты ведь изначально не планировал забирать дочь Аверноо...

– Именно. – Командор бросил на меня недовольный взгляд: – Курсант Новак, возьмите себе стул и сядьте!

Я охотно подчинилась. Стоять столбом на высоком каблуке – это пытка. Старфф же моментально забыл про меня и повернулся к лейтенанту:

– И что это означает?

Молодой килл побледнел до зеленцы:

– Что... Что вас умело подвели к тому, чтобы вы сделали выгодный для противника шаг.

– Вот именно. Нас разыграли как детей...

В огромном гулком помещении воцарилась тишина. Лич-

но я даже дышать боялась. Я мало что поняла из услышанного. А хмурые складки на лбу командора Старффа оптимизма не добавляли.

Первым очнулся лейтенант:

– Что я должен сейчас сделать в первую очередь?

Командор задумчиво потер лоб:

– Мне нужна как можно быстрее любая информация по передвижениям и контактам Аверноо. Осторожно, не напролом. Чтобы он не вспугнуть его.

Я прикусила кончик языка, чтобы не съязвить, что Аверноо и так сейчас настороже. Кошка ведь всегда знает, чье мясо съела. Он подсунул командору подставную «дочурку» и будет беззаботно попивать в баре коньяк? Бред!

– А с Моник что будем делать? – Лейтенант вытащил откуда-то маленький планшет и сейчас делал в нем пометки. – Если за Аверноо наблюдаем незаметно, то мы что?.. Как бы не догадались, что нас провели?

Я даже на стуле подскочила. Как это – «не догадались?» Внутри взметнулась волна возмущения. Но задать вопрос не успела, командор меня опередил:

– С Моник мы не делаем ничего. Если они придумали и провернули такую комбинацию, то Аверноо свою дочурку спрятал очень хорошо. И так просто до нее не доберешься. Вопрос: зачем он это сделал? Отдал в качестве заложницы на ту сторону? Или, наоборот, настолько за нее боится, что даже мне не доверяет? – Командор в упор посмотрел на лей-

тенанта: – Арвен, будь крайне аккуратным. Пока не разберемся в мотивах Аверноо, его не трогать!

Лейтенант согласно кивнул. И тут же спросил:

– А курсант?.. – Он кивком указал на меня. – Что с ней делать? Отправляем в Академию?

Честно, я затаила дыхание и скрестила пальцы за спиной. Вот он, момент истины. Я отчаянно старалась смотреть на Старффа не слишком умоляющими глазами. Но взглядом упрашивала: «Да! Отправь меня! Я тут лишняя! Только буду тебе мешать!» Чем быстрее я попаду в Академию, тем лучше будет для всех.

– Курсант остается здесь. Пусть тот, на кого рассчитан этот спектакль, считает ее Моник. Арвен, позаботься о том, чтобы в доме были продукты. Пищевые автоматы можно загрузить снаружи. Я покажу где. А охранный контур я замкну. Никто без моего разрешения сюда не войдет и не выйдет. Посмотрим, что из этого получится: будет ли кто-то искать встречи с «Моник Аверноо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.